

понедельник среда **пятница**

НОВАЯ газета

№ 136 (2857) 07.12.2018 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

**Одно лишь намерение
провести акцию
против насилия
и страха закончилось
для старейшего
правозащитника России
25 сутками ареста**

Клеткой

Льва не испугаешь

страницы 2—3



28 октября.
Лев Пономарев на акции
«За наших и ваших детей»



41630001410018 18136

Правозащитника Льва Пономарева
арестовали на 25 суток за пост в фейсбуке

Превентивная МЕСТЬ

5 декабря Тверской суд Москвы арестовал на 25 суток директора движения «За права человека» Льва Пономарева. 77-летнего правозащитника отправил в спецприемник тот же судья Дмитрий Гордеев, который сажал на 30 и 15 суток оппозиционера Алексея Навального за акцию «Он нам не царь» 5 мая.

Протокол на Пономарева составили 1 декабря. Как выяснилось, внимание правоохранительных органов привлек пост правозащитника, который он еще в октябре опубликовал на своей странице в фейсбуке. В нем Пономарев призывал выйти на акцию «За наших и ваших детей», организованную в поддержку фигурантов дела «Сети» и «Нового величия». Акции прошли 28 октября в нескольких городах России, в том числе в Москве — у здания ФСБ на Лубянке (ее столичные власти согласовать отказались, но она мирно прошла в формате прогулки).

В итоге правозащитника обвинили в повторном нарушении правил проведения публичного мероприятия (ч. 8 ст. 20.2 КоАП).

В этом году Пономарева уже штрафовали за несанкционированную акцию. Таковой признали его одиночный пикет в поддержку двух фигуранток дела «Нового величия» Марии Дубовик и Анны Павликовой, с которым он вышел к зданию Генпрокуратуры 23 июля (согласно президентскому указу, во время чемпионата мира по футболу и до 25 июля любые публичные мероприятия, не согласованные с властями, были запрещены. — Ред.).

Уже на следующий день после ареста адвокаты подали заявление в Европейский суд по правам человека с просьбой немедленно вмешаться в дело правозащитника. Как рассказал «Новой» один из авторов обращения адвокат Алексей Липцер, Льва Пономарева поместили в московский спецприемник №1 сразу после вынесения решения — т.е. до его обжалования и вступления в силу, что является незаконным и нарушает его право на свободу (статья 5 Европейской конвенции). Они также указали на проблемы со здоровьем у правозащитника: Пономареву уже 77 лет, и он страдает от ишемической болезни сердца. Авторы обращения оспорили и сам факт привлечения Пономарева к ответственности за пост в соцсетях: по их мнению, это является нарушением права на свободу собраний (пункт 1 статьи 11 Конвенции). Адвокаты попросили ЕСПЧ рассмотреть обращение в приоритетном порядке и оперативно указать правительству России на недопустимость содержания Пономарева под арестом.

Решение суда отправить под арест известного правозащитника вызвало возмущение со стороны российских и западных правозащитников. Так, глава Совета по правам человека при президенте России (СПЧ) Михаил Федотов назвал эту меру «необъяснимой» и заметил, что закон на то и дает очень широкий диапазон в наказаниях, чтобы «индивидуализировать его с учетом личности человека, его возраста, состояния здоровья и реальной общественной опасности содеянного». С призывом немедленно освободить правозащитника выступила и Международная правозащитная организация Amnesty International. «Арестом человека, который посвятил всю жизнь защите прав человека, российские власти продемонстрировали свое презрение к этим правам», — заявила директор представительства Amnesty International в России Наталья Звягина.

Уполномоченный по правам человека в России Татьяна Москалькова, в свою очередь, обратилась в прокуратуру Москвы с просьбой проверить обоснованность решения Тверского суда Москвы об административном аресте Льва Пономарева. Депутатский запрос направил в органы и Сергей Шаргунов.

Защита уже обжаловала арест правозащитника в Мосгорсуде. Рассмотрение жалобы пройдет в пятницу в 14 00.

Соратники Льва Александровича уверены, что дело Пономарева — политическое. Ольга Горелик, сотрудник движения «За права человека», рассказала «Новой газете», что Пономарев был главным заявителем «Марша за мир. Против на-

силия», запланированного на 16 декабря. Это канун Дня работника органов безопасности, а ФСБ играет ключевую роль в делах «Сети» и «Нового величия». «Подтекст мероприятия был очевиден», — отметила Горелик. Официального отказа на заявку пока не пришло. Поэтому, уверена Горелик, Пономареву дали такой срок ареста, который исключает любую его гражданскую активность до Нового года.

В своем телеграм-канале глава RT Маргарита Симоньян написала следующее: «По моей информации, Лев Пономарев «немедленно освобожден» не будет и отсидит, похоже, назначенные 25 суток». Ранее Симоньян писала о деле рэпера Хаски, что после звонка из АП его отпустят. Так и случилось. Но Пономарев, конечно, не Хаски.

Лев Пономарев — доктор физико-математических наук, профессор. Правозащитной деятельностью он занимается с 1980-х годов: участвовал в создании общества «Мемориал», объединения правозащитных организаций в движение «За права человека». Был доверенным лицом академика Сахарова на выборах народных депутатов СССР, депутатом и членом Верховного Совета РСФСР. Затем был депутатом Государственной думы первого созыва. Участвовал в объединениях «Другая Россия» и «Солидарность». С 1997 года — исполнительный директор и руководитель движения «За права человека». В этом году движение впервые не получило президентский грант.

Юлия МИНЕЕВА,
при участии **Юлии ПОЛУХИНОЙ,**
«Новая»

ПОСТАНОВИЛ:

Пономарева Льва Александровича признать виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч.8 ст.20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и назначить ему наказание в виде административного ареста сроком на 25 (двадцать пять) суток.

Срок административного наказания Пономареву Л.А. исчислять с 14 часов 40 минут 5 декабря 2018 года.

Исполнение постановления возложить на УООП ГУ МВД России по городу Москве.

Постановление может быть обжаловано в Московский городской суд, через Тверской районный суд города Москвы, в течение десяти суток со дня получения копии постановления.

Судья:



КОММЕНТАРИИ

Дмитрий ГУДКОВ, политик, председатель «Партии перемен»:

— Ну какие тут могут быть комментарии? Просто сволочи обнаглевшие. Сначала сажают детей ни за что ни про что, теперь известного правозащитника, которому вообще 77 лет. Мне кажется, система просто слетела с катушек и уже не понимает, что она делает. Закончится все плохо, потому что власть уже ненавидят за мусорки, за повышение пенсионного возраста, за несправедливость, за качество жизни. То, что система себя так ведет, является результатом окончательной деградации.

Сергей СМЕРНОВ, главный редактор «Медиазоны»:

— Что тут скажешь? Чудовищно. Его судят за призыв к проведению публичного мероприятия — судьям все равно, они действуют в рамках административного кодекса. Сажать через месяц после акции — это, к сожалению, нормальная практика. У нас нельзя точно сказать, что политически мотивировано, а что нет. Само по себе осуждение за призыв к акции, конечно, является политическим.

Илья ЯШИН, политик, муниципальный депутат:

— Я считаю, любого человека отправлять за пост за решетку на 25 суток — это произвол. А когда это происходит с пожилым человеком — это демонстративный цинизм. Это акция устрашения по отношению ко всем людям, которые в той или иной форме выражают недовольство существующим порядком.

Валерий БОРЩЕВ, правозащитник, член Московской Хельсинкской группы, член Общественной наблюдательной комиссии Москвы:

— Такая жесткая мера наказания — 25 суток — вызывает у меня оторопь! Это очередное гонение на правозащитников, угроза правозащитному сообществу. Это серьезный сигнал, потому что в данном случае никаких действий, которые можно было расценить как опасные или связанные с сопротивлением и неповиновением, не было. Все прошло достаточно мирно. Я не могу этого понять. Льва арестовали, для меня это просто шок!

Олег ЕЛАНЧИК, эксперт движения «За права человека»:

— На 16 декабря был намечен «Марш за мир. Против насилия». На 3 декабря была намечена подача заявки, это было публично известно. Ее подписали Валерий Борщев, Светлана Ганнушкина, Геннадий Гудков, Леонид Гозман и Лев Пономарев. Он был одним из инициаторов оргкомитета и играл в нем активную роль.

Накануне подачи его задержали, а потом арестовали. Это фатальным образом скажется на заявке. Раньше были случаи, когда организатор был арестован, и из-за этого акцию признавали незаконной. Оргкомитету, скорее всего, придется подавать новое уведомление.

Елизавета КИРПАНОВА, Лилит САРКИСЯН, «Новая»





Денис БОЧКАРЕВ

«Суд учитывает возраст и здоровье Пономарева»

Какие «доказательства» привел в своем решении судья Гордеев

В распоряжение «Новой» попало шестистраничное постановление судьи Тверского районного суда Москвы Дмитрия Гордеева, который 5 декабря приговорил Льва Пономарева к 25 суткам административного ареста за репост в фейсбуке новости «Эха Москвы» об акции на Лубянской площади «За наших и ваших детей». Господин Гордеев, напомним, согласился с мнением полиции и охарактеризовал этот репост как «призыв» Пономарева выйти на несогласованную акцию, признав правозащитника виновным по ч. 8 ст. 20.2 КоАП — в «повторном нарушении правил проведения публичного мероприятия».

Публикуем основные выдержки из решения судьи Гордеева, свидетельствующие о том, что свое решение он, по всей видимости, печатал по шаблону и даже не перечитывал.

«При назначении наказания суд учитывает обстоятельства, характер и степень общественной опасности совершенного административного правонарушения, личность виновного, в том числе его возраст и состояние здоровья, и считает необходимым назначить Пономареву Л.А. наказание в виде административного ареста сроком на 25 суток».

«Доказательство» №1. Протокол об административном правонарушении от 1 декабря 2018 года. Из содержания этой бумаги следует, что 14 ноября 2018 года в 13 часов 30 минут в Москве, на Петровке, 38, в кабинете №530 сидел бдительный сотрудник ЦПЭ ГУ МВД

России (фамилия не приводится) и мониторил сеть Интернет. Из постановления суда: «Установлено, что 25 октября 2018 года в 15 часов 18 минут гражданин Пономарев Л.А. <...> путем размещения на своей открытой, не заблокированной к просмотру иными пользователями сети Интернет, странице с количеством подписчиков 8745 человек, осуществил призывы к участию неопределенного круга граждан 28 октября 2018 года на Лубянской площади в городе Москве публичного мероприятия, не согласованного с органами исполнительной власти города Москвы».

«Доказательство» №2. Рапорты сотрудников полиции Поварзина Д.В. и Павлова А.Г., которые спустя две недели после мониторинга их коллегой фейсбука Пономарева, 1 декабря 2018 года «выявили» наконец правонарушителя.

«Доказательство» №3. Протокол о доставке правонарушителя Пономарева 1 декабря в ОМВД по Красносельскому району для составления протокола об административном правонарушении.

«Доказательство» №4. Рапорт сотрудника полиции Гребенчукова Д.И. от 14 ноября 2018 года, из которого следует, что на Пономарева органы вышли «в ходе мониторинга сети Интернет».

«Доказательство» №5. Акт исследования страницы Пономарева в фейсбуке.

«Доказательство» №6. Компакт-диск с фотоматериалом (страницы фейсбука).

«Доказательство» №7. Копия уведомления [Пономаревым] о проведении 28 октября акции на Лубянке.

«Доказательство» №8. Копия письма Департамента региональной безопасности и противодействия коррупции Правительства Москвы, в котором сообщается об отказе организаторам в проведении данной акции.

«Доказательство» №9. Копия справки Управления охраны общественного порядка ГУ МВД по г. Москве, согласно которой во время проведения несогласованной акции у здания ФСБ на Лубянке участники мероприятия «общались между собой на социальные темы, вели себя спокойно, атрибутику не использовали, плакаты и транспаранты не демонстрировали. В 15 часов 15 минут Пономарев Л.А. заявил участникам об окончании акции и покинул место проведения».

«Доказательство» №10. Копия вступившего в силу постановления Тверского суда г. Москвы от 31 июля 2018 г., которым Пономарев был признан виновным по ч. 5 ст. 20.2 КоАП («Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования») и приговорен к штрафу.

«Все доказательства последовательны, непротиворечивы и согласуются между собой, их достоверность сомнений не вызывает. <...> Нарушений закона со стороны сотрудников полиции не выявлено», — подытожил в своем решении судья Гордеев, отказав защите в вызове в суд самих полицейских — авторов этих «доказательств».

В конце постановления указано: «Оснований полагать, что преследование Пономарева Л.А. носит политический характер, связано с его общественной деятельностью, не имеется».

Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая»

Правозащита как правонарушение

Арест руководителя движения «За права человека» — политическая ошибка властей

Лев Пономарев известен как последовательный пацифист, сторонник ненасильственной борьбы за гражданские права и человек, который говорит, что еще с советских времен отрицает любую конспирацию и обо всех своих планах сообщает открыто. Если вы или ваши близкие попали в беду, вам, скорее всего, советовали с Пономаревым встретиться. Он, по крайней мере, найдет время вас выслушать, а возможно, и посоветует что-то дельное. Есть такая работа — честная правозащита. Теперь она официально объявлена правонарушением.

77-летнего Пономарева судья Тверского суда признала виновным по ч. 8 ст. 20.2 КоАП и неожиданно приговорила к 25 суткам ареста. Это выглядит как прямая команда «взять человека», а дальше смотреть, как мы завертимся. Социальный эксперимент над живыми людьми в рамках нашей новейшей версии «социалистической законности». Но этот эксперимент обречен на провал, власти совершают серьезную политическую ошибку.

Для начала, когда нынешняя антиконституционная система борьбы со свободой собраний создавалась, она была рассчитана на противодействие новой Болотной площади. То есть

массовой горизонтальной и политизированной мобилизацией. Пономарева арестовали за октябрьский пост в фейсбуке, в котором он призывал горожан участвовать в митинге «За наших и ваших детей» — в поддержку арестованных по «пензенскому делу» и делу «Нового величия». То есть за исключительно правозащитную акцию, организаторы которой не выдвигали политических требований. С одной стороны, в результате таких арестов можно рапортовать, что «мышь не проскочит», а с другой — в критический для властей момент никому уже не будет страшно. Хватают ведь по любому поводу.

Представить Пономарева опасным экстремистом, угрожающим конституционному строю, тоже не получится. Самые аполитичные граждане только посочувствуют немолодому человеку, который писал о чем-то в фейсбуке и ходил по улице.

Борьба с собраниями граждан на таких, как Пономарев, де-факто до последнего времени просто не распространялась, поскольку преследовала совершенно другие цели. Власти уже обожглись на фигуре Ильдара Дадина, который до настоящего момента остается в стране единственным человеком, отсидевшим за митинг по уголовной статье.

Заклученный Дадин создал неизмеримо больше проблем для начальства, чем гражданин Дадин, который стоит в пикете на улице.

Теперь применение «буквы закона» к Пономареву потенциально создает новые бессмысленные для властей риски.

Во-первых, репутация правозащитника известна не только в Москве и России, но и в Европе. Это значит, что реакция на его арест не ограничится новыми постами в фейсбуке. Будут заявления послов, и эта фамилия рано или поздно возникнет в контексте санкций — в том числе в силу очевидных параллелей с преследованием диссидентов в СССР.

Во-вторых, запугать Пономарева арестом или помешать ему заниматься делом его жизни не получится. Главный механизм таких акций — устрашение — сломан изначально, и это будет видно всем, как и в случае Дадина. Власти сажают людей за слова и пожидают солидарность.

В-третьих, проблемы у начальства только увеличатся, если Пономарев, не дай бог, почувствует себя в изоляторе плохо, чего с учетом его возраста исключать нельзя.

В-четвертых, призывы Пономарева из изолятора будут звучать громче. Арестовав правозащитника, власти на порядок увеличили его аудиторию.

И, наконец, когда правозащитника придется выпускать, это станет еще одной демонстрацией того, что механизмы новой «цензуры улицы» не работают. Пономарев выйдет и напишет следующий пост в фейсбуке. Арестовав его повторно, власти пойдут на второй круг. Отказавшись от нового ареста, они покажут, что не хотят повторения и их «буква закона» — это фейк.

Создав для себя эти проблемы, власти не получают взамен ровным счетом ничего. Ни новых сторонников, ни хотя бы чувства морального превосходства («право имею»).

И, возможно, главная драма всей ситуации в том, что автор социального эксперимента вообще мог перестараться и в моменте разойтись с текущим колебанием линии партии.

Ведь почти месяц ареста одному из самых известных правозащитников страны выписали именно в тот момент, когда в Думе принимают поправки Путина о частичной декриминализации 282 статьи. Из-за нее-то в конечном итоге и состоялся митинг, о котором писал Пономарев.

Хорошо ли подумали эти товарищи?

Кирилл МАРТЫНОВ, «Новая»

Митрополит Тихон
(Шевкунов)

Александра МУДРАЦ / ИТАР-ТАСС

«Тих он» — так, по преданию, говорили современники о первом патриархе советской эпохи. Святитель и исповедник Тихон, патриаршество которого пришлось на годы кровавых испытаний для церкви (1917–1925), был кроток и молчалив... Иерарх, который может войти в историю под именем Тихона Второго, напротив, считается гением пиара и мастером большой церковной политики. Каковы патриаршие перспективы автора православного бестселлера «Несвятые святые» и почему митрополит Тихон (Шевкунов) так добивался переименования российских аэропортов?

Нетихий ТИХОН

Как Псков превратился в неформальный центр русского церковного креатива, а аэропорты приобрели новые имена

Укрепление позиций

Когда в мае нынешнего года стольичный епископ Тихон, имеющий репутацию «духовника президента», получил назначение в провинциальный Псков, многие в РПЦ подумали, что патриарх Кирилл пытается таким способом ослабить позиции «конкурента». Но «не место красит человека, а человек место». Энергия и связи помогли Тихону, надевшему, кстати, белый клобук митрополита, превратить Псков в неформальный центр русского церковного креатива. А после показательного паломничества в Псковские Печоры президента Путина 18 ноября статус Псковской епархии РПЦ значительно подрос. Именно Псково-Печорский монастырь является местом действия того самого бестселлера «Несвятые святые», который прочитало большинство православных чиновников первой величины, по известным причинам вынужденных теперь отказаться от привычных паломничеств на Святую гору Афон. Теперь тест на лояльность можно будет сдавать в Псковских Печорах, под омофором митрополита Тихона.

На неумолимое движение Тихона к патриаршему престолу будет теперь работать каждый провал патриарха Кирилла. А крупнейшим из них является потеря московского контроля над Православной церковью Украины и ее канонический переход под контроль «проамериканского» Константинопольского патриархата. Как известно из опубликованных фрагментов стенограммы встречи Константинопольского и Московского патриархов Варфоломея и Кирилла 31 августа, последний слишком полагался на

неустойчивость нынешнего киевского режима и на «неизбежность» возвращения Киева под высокую руку московского царя. Но логика исторического процесса обманула Кирилла. Митрополит же Тихон, еще будучи епископом, год назад продвигал совсем другой сценарий решения украинской церковной проблемы, основанный на опыте «воссоединения» Русской зарубежной церкви (РПЦЗ) с РПЦ более 10 лет назад. Тогда именно Тихон привел Путина в Синод РПЦЗ в Нью-Йорке, а затем благополучно довел

гипотетический шанс «полюбовно» договориться с Константинополем и учредить украинскую автокефалию совместно, то есть с согласия Москвы.

Но патриарх Кирилл «не благословил» работу комиссии по переговорам с «раскольниками». В результате теперь автокефалию предоставляет Константинополь, а Московская патриархия вынуждена рвать с ним каноническое общение, становясь на путь самоизоляции даже внутри православного мира.

Полезная историософия

Конечно, митрополита Тихона нельзя назвать в полном смысле «духовником Путина». Президент не настолько религиозен, чтобы сильно нуждаться в духовнике. Да и Тихон не является проповедником подобного типа религиозности. Его религиозность во многом инструментальна, она обслуживает высшие политические задачи, поэтому речь может идти об абсолютно деловых отношениях президента и митрополита: Тихон очень полезен (а может, и незаменим) для формирования путинской идеологии, для выстраивания «позитивной» модели пропаганды. Придуманные Тихоном «исторические парки», ис-

силы, «враги». Но Россия — как досоветская, так и советская — неизменно с честью побеждала «врагов» и возвращалась на свой поступательный путь.

При этом владыке Тихону чужд излишний романтизм, в церковной политике он выступает как прагматик, готовый вступать в самые неожиданные альянсы. В РПЦ поговаривают, что даже опальный протоиерей Андрей Кураев, превратившийся в русского Савонаролу, является «проектом Тихона». Конечно, слово «проект» слишком унижительно для самодостаточного о. Андрея, но устремления двух преобразователей Русской церкви действительно во многом совпадают.

Идеология патриарха Кирилла, унаследованная им от своего духовного наставника митрополита Никодима (Ротова), уже не вполне соответствует идеологии позднего путинизма. С одной стороны, Кирилл — сторонник сильной церкви в сильном государстве и теснейшей «симфонии» этих двух начал. С другой — он все-таки западник, выросший на экуменических конгрессах, с явным уважением относящийся к католической традиции. С точки зрения почвенника-охранителя Тихона, никакие «заигрывания с папой» Русской церкви не нужны, равно как и бессмысленно соревнование с властью ради «симфонии» двух равноправных начал. «Один Бог на небе — один царь на земле» — этот лозунг более понятен в современной России, чем сложные римско-византийские построения.

Имени «несвятых святых»

Проект переименования российских аэропортов в честь основных героев «исторических парков» владыки Тихона — свежий пример пиар-таланта иерарха. В церкви и около нее эту идею теперь отождествляют исключительно с Псковским митрополитом, хотя на самом деле она вынашивалась в недрах Российского исторического и Русского географического обществ. Но именно Тихон предложил вместо двусмысленного названия Кресты назвать псковский аэропорт именем святой княгини Ольги. Впрочем, будучи сторонником гражданской религии, Тихон не стал навязывать другим аэропортам имена канонизированных святых. Шереметьево он предложил назвать «Федор Достоевский», Пулково — «Александр Пушкин», аэропорт с «бесовским названием» в Воронеже — «Андрей Платонов» или «Иван Бунин». В результате всероссийского голосования, проводившегося на специальном сайте, эти воздушные гавани получили другие имена, но это не противоречит идее митрополита. Имя канонизированного РПЦ, но так и не понятого Путиным императора Николая II, лидирует в голосовании за название мурманского аэропорта. А вот св. благоверный князь Александр Невский проиграл в Петербурге Петру I. Самым же востребованным в России «несвятых святых» оказался Михаил Лермонтов — он победил при голосовании сразу в Минеральных Водах и Пензе.

Очевидно, митрополит Тихон (Шевкунов) отметится еще множеством ярких инициатив. По мере продвижения страны к самоизоляции востребованной становится идеология старообрядчества — в прошлом году президент лично посетил резиденцию старообрядческого митрополита в московском Рогожском поселке, а затем создал государственный фонд поддержки староверия. Стоит ли ждать от Псковского владыки какой-нибудь оригинальной идеи по примирению с ревнителями древнего благочестия? Ведь Украина все равно потеряна.

« Проект переименования российских аэропортов в честь основных героев «исторических парков» владыки Тихона — свежий пример пиар-таланта иерарха »

дело до конца. Осенью прошлого года с подачи епископа Тихона первоиерарх той самой РПЦЗ митрополит Иларион предложил представителям «неканонических» украинских церквей — Киевского патриархата и автокефальной — написать покаянно-примирительные письма Архиерейскому собору РПЦ. Конечно, к тому времени Москва уже безнадежно упустила свой шанс самостоятельно даровать автокефалию церкви Украины, чтобы, таким образом, оставить ее в орбите своего влияния. Но сохранился еще

«антисоветчиком» или «сергианином». Исторически, пожалуй, он больше тяготел к «антисоветчине», но с возрастом его ценности сбалансировались. Его историко-пропагандистская модель работает только тогда, когда представляет собой прямую линию поступательного развития. Какого-либо «падения исторической России» она не терпит — допустимы лишь непродолжительные периоды испытаний, типа 20–30-х или 90-х годов прошлого века, виновниками которых непременно становились «внешние

Александр СОЛДАТОВ —
специально для «Новой»

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ

Жители Мурманска разделились на два враждующих лагеря из-за присвоения местному аэропорту имени Николая II

Фальсификация голосования, вброс бюллетеней, накрутка голосов, политическое давление — вот основные темы на повестке у мурманских журналистов и общественников. Спокойный и к уличной политике несклонный город трясет которую неделя. Ни пенсионная реформа, ни рост цен, ни сообщения о коррупции в руководстве области — ничто не вызывало такой ажитации. Народ разделился на два лагеря по причине столь же экзотической, сколь и пустой — присвоение мурманскому аэропорту имени царя Николая II.

Кто бы ни придумал выпустить пар с помощью наречения аэровокзалов, идея оказалась гениальной. Рассерженные горожане теперь сердятся исключительно на итоги этих квазивыборов.

В Мурманске выбирали из трех имен — героя-летчика Бориса Сафонова, исследователя Арктики Ивана Папанина и — внезапно — царя Николая. Говорят, последнюю идею подали новообращенные заполярные казаки, вместо посевов ржи и пшеницы занятые посевами разного рода удивительных идей в незрелых умах. Повод — Мурманск-де последний город, основанный при Романовых, притом с личного соизволения Николая. Правда, утверждение это крайне спорное: Николай к высокобюджетной идее создания города на краю света относился скептически, и 4 октября 1916 года — в официальный день рождения города — на самом деле закладывался не город вовсе, а поселок. Статус он сменил уже после революции, получив имя Мурманск.

А царь в наших местах не бывал. Логично, что, выбирая имя городскому аэропорту, голосовали за императора мало. Поначалу. Пока в игру не вступила депутат-прокурор Наталья Поклонская. На помощь она призвала крымчан, насколько не смущаясь, что географически заполярный Мурманск от полуострова раздора находится далеко.

После вмешательства Поклонской Николай стремительно выбился в лидеры, обставив полярника Папанина, в биографии которого г-жа депутат очень вовремя нашла компромат — факт службы в крымской ЧК. Дескать, убийца и злодей этот кандидат.

Тут подоспели и журналистские расследования: мурманские репортеры обнаружили, что выборы фальшивые,

голосовать можно по несколько раз в разных точках: хоть виртуально, хоть офлайн.

Телеграм-конспирологи заявили, что присвоение аэропорту имени царя-мученика лоббирует власть, чтобы сделать приятное путешественнику и священнику Федору Конохову — отчиму местного вице-губернатора по идеологии Анатолия Векшина.

Игорь Сафонов, сын героического летчика, тщетно пытался протестовать против использования имени отца в этом неприличном балагане, заявляя, что у семьи Бориса Сафонова организаторы акции даже разрешения спросить не подумали. Но его негромкий голос потонул в общем хоре.

Накануне оглашения итогов голосования к делу подключилась региональная общественная палата, не замеченная ранее ни в какой фронде. Она обратилась в Общественную палату федеральную с требованием вычеркнуть Мурманск из списка городов — участников проекта. Потому как в народе акция вызвала разброд и шатание вместо обещанного единения в патриотическом порыве.

Меж тем подвели итоги проекта, Николай победил, а Наталья Поклонская сделала открытие в области бюджетной политики, сказав, что раз аэропорт поименуют в честь царя, денег на его долгожданную реконструкцию дадут быстрее.

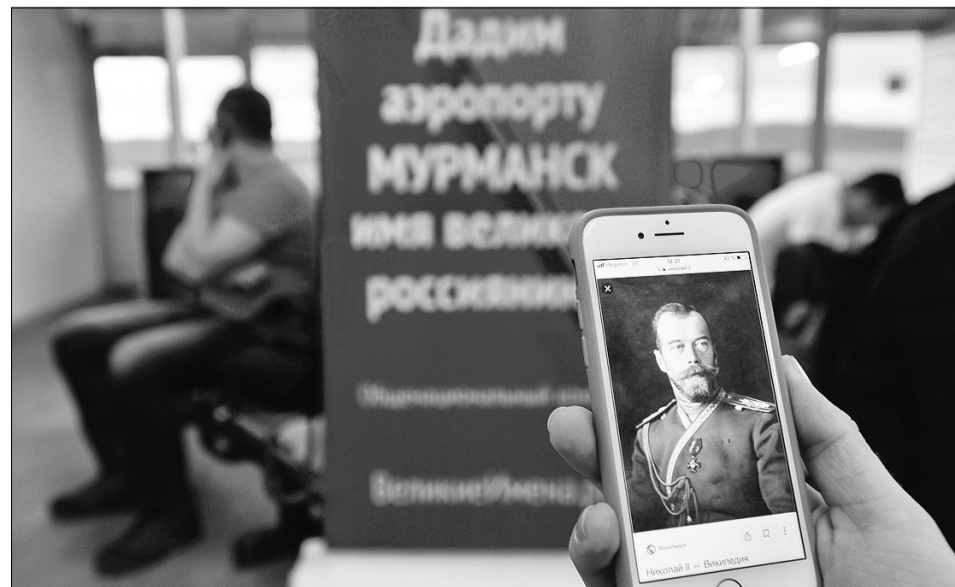
Наконец, из мглы полярной ночи поднялись коммунисты. Сплотив потрепанные ряды, они анонсировали акцию протеста, назвав победу царя на выборах почему-то предательством памяти воинов Великой Отечественной.

Между тем в самом аэропорту Мурманск никаких особых перемен не наблюдается. Накануне объявления итогов голосования московский рейс прилетел, потеряв половину багажа, а при въезде на частную парковку выкопали траншею, заблокировав часть авто.

А рядом с аэровокзалом неизвестный оставил невеселое граффити: «Кто последний будет улетать из Мурманска, выключите свет в аэропорту».

Татьяна БРИЦКАЯ,
соб. корр. «Новой», Мурманск

Продолжение темы на стр. 24



Лев ФЕДОСЕЕВ / ТАСС

БЛИЦ-ФЕЛЬЕТОН



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Заповедник «ЕР»

«Единая Россия» сочиняет себе заповеди. Бог в помощь!

В борьбе задело. Задело нашу правящую партию, что она не так привлекательна, как ее малюют в телевизоре. Захотелось ей, чтобы придуманную Навальным аббревиатуру ПЖиВ в народе расшифровывали не так обидно, как сейчас, а как-то иначе. Допустим, партия желанных и восхитительных.

И вот появилось сообщение: «Единая Россия» строго взглянула на себя и намерена на ближайшем съезде принять «заповеди». Слово «заповеди» пока пишут в кавычках — как уточняется, это рабочее название свода этических норм и правил для членов партии. Хотя чего уж там. Если партия хочет, чтобы народ ее обожествлял, то — никаких кавычек. И заповедей должно быть не девять и не одиннадцать. Все знают, сколько их должно быть.

К заповедям, видимо, придется написать краткое и яркое вступление, и это нетрудно. Можно взять за основу какой-нибудь основополагающий девиз КПСС. Ну, допустим: «Коммунисты всегда там, где трудно!» Но не заимствовать же буквально: «Единая Россия» всегда там, где трудно!» Можно подойти к делу творчески, и из тех же слов получится неоспоримая фраза: «Где «Единая Россия», там всегда трудно!»

Творчески следует подойти и к возможному заимствованию библейских заповедей. Какие-то из них вообще лучше исключить, и первым делом — пункт «не укради». Поздно уже. Правда, украли еще не всё, но уже есть опасность раскола на большевиков и меньшевиков — на тех, кто украл больше, и тех, кто меньше (а ничего не укрававшие партийцы создадут комбеды — комитеты бедноты то есть).

Ни к чему заимствовать и заповедь «Не сотвори себе кумира». И с этим опоздали. Не в смысле, что опоздали куда-то вместе с кумиром (он и без партии куда угодно опаздывает), а в смысле, что кумир давно сотворен и другого не надо.

Какие-то библейские заповеди можно использовать с минимальными поправками и уточнениями. Допустим: «Не убий, а заставь работать до 65 лет». Или: «Почитай отца твоего и мать твою, перепиши на них свой бизнес, банковские вклады и недвижимость за границей».

Конечно, неплохо будет придумать и пару своих заповедей. Задача известна: членов партии обяжут быть «сдержанными в оценках и поведении», чтобы не раздражать людей. Тут замучаешься с формулировками, и, пожалуй, придется написать просто и назидательно: «Не уверен — не раздражай!»

Полностью народного раздражения, наверное, не избежать, но почему бы из соображений скромности какому-то видному члену партии не укоротить кортеж на два-три автомобиля, не понизить забор на метр и не снести один этаж своего дворца? Цокольный этаж при этом неплохо дополнительно благоустроить — вдруг партии придется перейти на подпольное положение.

Про подполье — это так, для красного словца. Или для либерального. Никуда «Единая Россия» не перейдет и ни в чем не изменится. Ее внутреннее партийное пространство — это заповедная территория, где, скорее всего, еще долго все будет оставаться так, как было. Пока организация политически не вымрет и не получит у археологов будущего наименование «динозавры».

Борис БРОНШТЕЙН, «Новая»

Это костер революции

Правительство Франции пошло на уступки, но «желтые жилеты» все равно выйдут на Елисейские Поля



или огонек надежды?

В субботу, 8 декабря, в Париже, на Елисейских Полях и еще в десятках городов люди в желтых жилетах планируют провести акцию протеста №4. И главный вопрос перед этой четвертой протестной субботой: не будет ли она ужаснее третьей?

В третью субботу, 1 декабря, власти не справились с волной насилия. Самый заметный провал был в Париже. Накануне митинга министр внутренних дел Кастанер обещал, что полиция перекроет все подходы к Елисейским Полям и будет пропускать манифестантов только после досмотра. Но на следующий день на Елисейских Полях и в других точках правого берега горели машины и магазины, подъезды домов и особняков, а «бойцы» в масках грелись у Вечного огня под Триумфальной аркой, разрисованной надписями «Государство, флики и фашисты, на колени!», «Желтые жилеты будут торжествовать», «Нет — войне между народами и нет — миру между классами!», «Макрон, верни деньги!» и «Макрон, ты пропал!».

4000 хорошо вооруженных полицейских не справились с 1500 «мятежниками» (во всяком случае, эту цифру называл Кастанер) — возможно, еще и потому, что получили приказ до последнего не отвечать на провокации, чтобы, не дай бог, не допустить трагедии. Но вот в каком случае больше шансов на то, что она не произойдет — в ситуации, когда полиция действует жестко или когда она в основном обороняется, — вопрос рито-

рический. В прошлую субботу в Париже ранения получили более 130 человек, задержаны — 370.

248 из этих 370 предстали перед парижским судом. Были суды и в провинции. Но сроки совсем не «болотные» — от пары месяцев условно до года реальной тюрьмы. Притом что здесь, в отличие от Болотной, действительно есть за что судить.

Глава МВД, отчитываясь во вторник перед сенатом, ожидаемо не признал ошибок и так же ожидаемо пообещал «усилить меры безопасности» во время митингов 8 декабря. Резервы изыскиваются повсюду: префект парижской полиции отменил назначенный на субботу футбольный матч «ПСЖ», чтобы «перевосстановить» 350 сотрудников со стадиона на обеспечение порядка во время митингов.

Из зала сената глава МВД призвал «благоразумных участников» протеста не

приходить в субботу в «места, где, как мы знаем, царит напряжение».

Не повезло бесхозным братьям меньшим: ежегодную ярмарку Noel des Animaux («Рождество для животных»), которая должна была пройти на площади Республики, «отменили по соображениям безопасности». В прошлом году на ярмарке своей дом обрели 500 собак и кошек.

Что касается политических животных, то они на фоне протестов, конечно, оживились. В понедельник лидеров парламентских партий принял премьер-министр Эдуар Филипп; во вторник лидеры выразили «глубокое разочарование» теми мерами, что премьер предложил для «снижения социальной напряженности». Объявленные Филиппом уступки — шестимесячный мораторий на рост «углеродного налога» и на ужесточение технических мер контроля автомобилей,

обещание сделать так, что «этой зимой цены на газ и электричество не будут расти» — были признаны «недостаточными и запоздавшими». Не убедило оппозицию и предложение провести с 15 декабря по 1 марта «консультации» «власти и общества» по выработке «новой социально-экономической модели» — с учетом необходимости борьбы за экологически чистое будущее. Всемирным флагманом этой борьбы, напомню, объявил себя Эмманюэль Макрон, провозгласивший слоган «Make our planet great again!» в ответ на выход США из Парижского соглашения по климату. Чтобы бросить на борьбу миллиарды евро, нужен был в том числе «углеродный налог», который в итоге переполнил «чашу народного терпения». Макрон, надо признаться, до недавнего времени в эту чашу не заглядывал, считая, что сначала нужно помочь богатым, а уж затем они «вытащат за собой» бедных. Макрон и сейчас продолжает так считать. Во всяком случае в среду вечером на совете министров он исключил возможность восстановления «налога на богатство» (ISF) — а это одно из принципиальных требований «желтых жилетов».

«В обмен» Макрон продлил мораторий на рост углеродного налога — с 6 месяцев до 1 года.

Рационально отмена ISF — верное решение, потому что при налогах в три четверти от дохода инвесторы бегут из страны, но кто сказал, что у протестующих рации должны возобладать над выстрадавшим желанием еще раз поджечь Елисейские Поля и окрестности, средоточье «неправедного богатства»?

В среду депутаты Национального собрания, в котором у Макрона большинство, стоя аплодировали «мужеству сотрудников правоохранительных органов». Как будто на бой провозвали.

Юрий САФРОНОВ, журналист RFI, — специально для «Новой», Париж

РЕАКЦИЯ

Многолетние противоречия, взаимные претензии и недовольство между Москвой и Вашингтоном, связанные с выполнением бессрочного американско-советского Договора о запрете наземных ракет средней и меньшей дальности (РСМД), подошли к концу.

В Брюсселе, где заседали министры иностранных дел стран — членов НАТО, американский госсекретарь Майк Помпео объявил, что если в течение 60 дней Россия не «вернется к выполнению условий Договора по РСМД», США также приостановят свое участие в нем. Объявленное Помпео решение поддержал генсек НАТО Йенс Столтенберг, и в результате состоявшейся в штаб-квартире НАТО дискуссии остальные союзники вроде не возражали. Впрочем, их мнение в данном случае не было определяющим: не успел Помпео выступить, как посольство США в Москве уже вручило нашему МИДу заранее заготовленную официальную ноту о «приостановке РСМД» через 60 дней. То есть в первых числах февраля 2019 года договор, подписанный в 1987-м Рональдом Рейганом и Михаилом Горбачевым, первый в истории документ о массовой ликвидации ракетно-ядерного вооружения, первый из серии соглашений, которые изменили ход мировой истории и свернули вооруженное противостояние двух блоков в Европе, будет похоронен.

В МИДе, кстати, пока не совсем поняли, что в точности значит примененная госдепартаментом юридическая формула о «приостановке РСМД». В тексте договора есть статья о том, что любая из сторон может выйти из договора, сославшись на серьезные обстоятельства, но через шесть месяцев после передачи официальной ноты уведомления, а не через 60 дней. Похоже, избранный администрацией президента Трампа механизм выхода («приостановки») договора станет поводом для дополнительных взаимных публичных претензий и словесно-пропагандистских свар между Москвой и Вашингтоном, что, впрочем, никак не меняет суть дела: РСМД безнадежно и окончательно мертв, а вместе с ним может отправиться в политическое небытие вся сложившаяся в последние

Безоговорочно и окончательно

МЕРТВ

Вот-вот возобновится гонка вооружений, остановленная 30 лет назад подписанием Договора по РСМД

30 лет система договорного сдерживания вооружений между Востоком и Западом. Некоторые в Москве надеялись, что в сенате США демократы, которые утверждают, что выход из ДРСМД — это «подарок Путину» (с 2007 года российский президент не раз заявлял, что договор несправедлив, невыгоден и неправомерен), могут помешать Трампу договор аннулировать. Но это нереально — в США больше 100 лет действует подтвержденная Верховным судом практика, что, в отличие от ратификации, выход или приостановка существующих договоров производится единолично президентом без какого-либо согласования с конгрессом.

В течение четырех лет Вашингтон обвинял Москву в разрывании в нарушение ДРСМД модернизированных пусковых установок «Искандер-К» с крылатыми ракетами большой дальности (КРБД) наземного базирования «Новатор» 9М729 или SSC-8. Действительно, комплекс «Искандер» исходно создавался как гибридный — для пусков и баллистических, и крылатых ракет, и первые испытательные пуски системы «Искандер-К» были уже в 2007 году. Но в Москве отрицают, что 9М729 испытывали на запрещенную ДРСМД дальность больше 500 км. В свою очередь, наши военные обвиняют Пентагон в использовании неправильных ракет-мишеней, дальних ударных беспилотников и размещении в Румынии на базе ПРО Девеселу универсальных стационарных пусковых установок МК-41 Aegis Ashore, куда, по мнению Москвы, вместо перехватчика SM-3 можно засунуть КРБД Tomahawk морского базирования.

Американские претензии достаточно серьезны: существующие российские КРБД «Калибр-НК» морского базирования несложно развернуть на модернизированных пусковых установках «Искандер», а дальность у «Калибров» в районе 3000 км, и они могут нести ядерную б/ч мощностью до 200 килотонн.

Российские претензии менее серьезны, и потому их больше: сваливали до кучи, что придется, чтобы выкатить ответ. Кстати, ракеты Tomahawk в ядерном варианте сегодня отсутствуют в арсенале США — при Бараке Обаме их все ликвидировали, а боеголовки демонтировали в одностороннем порядке. Коварно засовывать в шахты МК-41 в Румынии пару-другую неядерных Tomahawk совершенно бессмысленно с военно-технической точки зрения.

Впрочем, вздорность взаимных претензий неизбежно ведет к тому, что, как в семейной ссоре, крайне затруднительно что-либо доказать или о чем-то договориться. Через 60 дней объявленная Помпео «приостановка ДРСМД» практически неизбежно вступит в силу. В РФ начнут «в ответ» развешивать «Искандеры-К» и еще что-нибудь. Не сразу, но неотвратимо, в США подготовят высокотехнологичный ответ. И вновь начнет раскручиваться та самая гонка вооружений в Европе и Азии, которая была остановлена 30 лет назад.

Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, обозреватель «Новой»



РИА Новости

По себе НЕ СУДЯТ

Конституционный суд России утвердил границу Ингушетии и Чечни

Конституционный суд России признал «Соглашение об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой», а также закрепивший его закон Ингушетии соответствующими Конституции РФ. Мнения судей КС по вопросу границы запросил глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров, после того как республиканский Конституционный суд признал закон, закрепляющий границу, не соответствующим Конституции Ингушетии. Заседание по этому делу состоялось в Санкт-Петербурге 27 ноября. Председательствовал глава КС России Валерий Зорькин. В день заседания решение так и не было оглашено — о нем было сообщено только в четверг, 6 декабря.

В конце сентября Юнус-Бек Евкуров и Рамзан Кадыров подписали Соглашение об установлении границы между республиками, которая так и не была определена с момента распада Чечено-Ингушской АССР в 1992 году. Для того чтобы соглашение вступило в силу, необходимо было его закрепить законодательно в местных парламентах. Закон Чеченской Республики был принят без проблем и 15 октября 2018 года вступил в силу. Однако в Ингушетии утверждение Соглашения вызвало бурю. Две недели в Магасе стоял многотысячный митинг, участники которого требовали проведения референдума по этому вопросу, полагая, что Соглашение ущемляет интересы Ингушетии. А ряд депутатов парламента, уже после завершения тайного голосования по вопросу границы, заявили, что подсчет голосов был сфальсифицирован. В знак протеста депутаты обратились в республиканский Конституционный суд с просьбой проверить закон на соответствие местной Конституции.

Ингушский Конституционный суд признал Закон о границе и процедуру его принятия не соответствующими Конституции Ингушетии, поскольку, согласно ингушской же Конституции, вопросы о границах относятся к компетенции республиканского референдума. Между тем у КС Ингушетии были и чисто процедурные вопросы к принятому соглашению: оно, по мнению судей, было подписано фактически в режиме секретности, и в парламенте соответствующий закон утвердили сразу в трех чтениях.

Тогда Юнус-Бек Евкуров и обратился в Конституционный суд РФ, и КС принял это обращение к рассмотрению, что спровоцировало новую волну критики со стороны ингушской оппозиции. Оппозиция настаивала на том, что по российскому законодательству Конституционный суд РФ не является вышестоящим по отношению к республиканскому суду, а значит, не имеет права пересматривать его решения. Конституционный суд РФ, однако, нашел в конфликте пространство для вмешательства.

Согласно решению КС, Конституция Ингушетии предусматривает учет мнения населения только при изменении границ между субъектами РФ. До заключения Соглашения между Кадыровым и Евкуровым граница между Ингушетией и Чечней установлена не была. Значит, проведения референдума по этому вопросу не требуется.

Кроме того, по мнению конституционных судей, закон «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» — специальный закон, он не предполагает ни изменения концепции законопроекта, ни внесения депутатами правок в текст. Посредством принятия закона Соглашение лишь утверждается и вводится в действие. А значит, отступления от процедурных требований были связаны не с волеизъявлением, а с оформлением результатов голосования, «что не дает оснований для вывода о неконституционности закона».

И третье: по решению КС Конституционный суд Ингушетии имеет право рассматривать документы, не вступившие в силу. Соглашение же между Кадыровым и Евкуровым, как и сам закон, вступило в законную силу. А значит, рассматривать его республиканский суд не имел права.

«Таким образом, Соглашение об установлении границы между Ингушетией и Чечней, а также закрепивший его Закон Республики Ингушетия, не противоречат Конституции РФ», — говорится в решении Конституционного суда России.

Ирина ГОРДИЕНКО,
«Новая»

Бездействие без действия

В уголовном деле белорусских журналистов осталась одна обвиняемая

Если честно, то прямо с самого 7 августа, когда все это началось, казалось, будто вот сейчас, немедленно, все и закончится. Выйдут откуда-нибудь из следственных коридоров клоуны с шариками и разом завопят «сюрприз-ззз!». Не вышли. Или, в крайнем случае, выступит глава следственного комитета и скажет, что с журналистами ошибка вышла. Не выступил. И уголовное дело в отношении 15 белорусских журналистов спустя четыре месяца закончилось лишь для некоторых, да и то не без потерь. А главному редактору портала tut.by Марине Золотовой и вовсе грозит 5 лет лишения свободы.

Напомню хронологию этого уголовного дела. Все началось 7 августа с прихода следователей и ОМОНа в редакции портала tut.by и информационного агентства БелаПАН. Пришедшие объявили об уголовном деле в связи с несанкционированным доступом к компьютерной информации, совершенном из «иной личной заинтересованности, повлекшем причинение существенного вреда» (ч. 2 ст. 349 УК Беларуси), и начали обыски. Потом они пришли с тем же в редакцию газеты «Культура», в офис портала о недвижимости realt.by и домой к обозревателю Deutsche Welle Павлу Быковскому. Семерых журналистов задержали в качестве подозреваемых, еще восьмерых отпустили после допросов. Поводом для возбуждения уголовного дела стало, как заявили в СК, заявление генерального директора государственного информационного агентства БелТА Ирины Акулович о сбоях при осуществлении доступа к платной подписке: люди, заплатившие за нее, не могут подключиться из-за несанкционированного доступа неизвестных злоумышленников.

Спустя два дня всех задержанных освободили, предъявив официальные обвинения по той самой части 2 статьи 349. Максимальное наказание по этой статье — два года лишения свободы. А вот главному редактору tut.by Марине Золотовой обвинение предъявили по части 2 статьи 425 — «бездействие должностного лица». Максимальное наказание — 5 лет лишения свободы. Правда, следственный комитет выпустил пресс-релиз, где объявил, что Золотова признала вину и активно сотрудничает со следствием, благодаря чему принято решение о неприменении к ней меры пресечения в виде содержания под стражей.

А потом все ждали, когда же это уголовное дело «спустят на тормозах». Других вариантов просто не было. Тем более когда стало понятно, зачем все это затевалось: в середине сентября журналист tut.by Дмитрий Бобрик на своей странице в фейсбуке признался, что его завербовали еще 7 августа. Бобрика, как и остальных, привезли на допрос и начали шантажировать. Не следственный комитет, разумеется, — совсем другой комитет. И Дмитрий подписал бумагу о сотрудничестве. Пазл начал складываться. Арестуй пяток журналистов — парочка из них непременно согласится сотрудничать. Дальше все должно было тихо заглохнуть — явно не

для последующего суда возбуждали это уголовное дело.

Но оно все не гложет. Три месяца журналистов вызвали на допросы в СК и в милицию на дактилоскопию, транслировали по белорусскому телевидению записи «прослушки», предъявляли окончательные обвинения и суммы ущерба. Официальный представитель СК Юлия Гончарова говорила, что судов не избежать, поскольку уголовное дело по статье 349 находится в сфере публичного обвинения и не подлежат прекращению в связи с примирением сторон. И когда стало ясно, что суды все-таки будут, все вдруг завертелось в обратном направлении.

В конце ноября всех журналистов, обвиняемых по статье 349 в связи с «делом БелТА», внезапно перевели в свидетели. Вернее, уголовные дела перекалывали на административные, получили квитанции об оплате административных штрафов (350 долларов) — и милости просим уже не на скамью подсудимых, а на скамеечку в коридоре в ожидании вызова свидетеля. Но суд все-таки будет. Над одним человеком — над Мариной Золотовой.

«Если есть преступное бездействие, то должно быть и преступное действие. Почти закон Ньютона, только по-белорусски»

Она осталась единственной обвиняемой по делу. Причем обвиняемой не в несанкционированном доступе к компьютерной информации, а в бездействии должностного лица. Ходатайство о прекращении уголовного преследования, которое Марина подавала в СК, осталось без удовлетворения. Об этом ей устно сообщил следователь. Значит, суд состоится при любой погоде.

Интересно, как будет выглядеть этот суд. Если есть преступное бездействие, то должно быть и преступное действие. Почти закон Ньютона, только по-белорусски: действие рождает бездействие. Но если преступных действий не было, как постановил СК, тогда за что будут судить Марину Золотову? Впрочем, об этом мы скоро узнаем. А может быть, в действительности это будет месть за то, что не подписала бумагу о сотрудничестве с другим, не следственным, комитетом? Впрочем, об этом мы никогда не узнаем.

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. «Новой», Минск

Считается, что России в наследство от СССР досталось хорошее школьное образование, особенно физмат-направление. В то же время всем известны проблемы современных российских школ: коррупция, нехватка кадров, устаревшие программы обучения. Как вам кажется, ностальгия по советскому образованию оправдана?

— Советское образование на фоне других стран можно назвать хорошим. Другое дело, что есть разные координаты, по которым можно оценивать качество образования. Например, можно сравнивать учебные результаты школьников в той же математике или физике. Но даже здесь не все очевидно: одно дело, какое количество будущих олимпиадников поставляет та или иная система образования, а другое — насколько население в целом способно этой математикой пользоваться. Насчет первого — такой результат в СССР точно был, а вот насчет второго — я как-то не очень уверен. В местах, где мне приходилось работать, частенько бывало, что пропорции в уме могу посчитать только я, притом что в этих местах я был единственным человеком без высшего образования (я ушел с 4-го курса МФТИ).

Если говорить о ностальгии по советской школе, то мне кажется, что все хорошее, что мы о ней помним, связано с тем, что у школьников и преподавателей была цель. Построить коммунизм, полететь на другие планеты и так далее. Наличие этой цели, пускай даже абстрактной, — это то, что отличает советскую школу от нынешней. Сейчас с общими целями у нас гигантский дефицит. А если цели нет, то любое образование становится, вообще говоря, бессмысленным.

Так что вторая координата, по которой можно мерить успех образовательной системы, — это то, помогает ли она людям учиться строить свою судьбу, ставить цели и совершать выбор. Те российские школы, в которых я бываю, в этом детям точно не помогают. Здесь же так называемые «навыки успеха». Определяют их по-разному. Есть, например, отчет VCG о навыках и компетенциях XXI века, который они выпускают к каждому Всемирному экономическому форуму. В 2015 году они сформулировали три категории образовательных результатов. Первую категорию они называют «грамотностями»: вербальной, математической, культурной, научной, ICT, финансовой. Вторая категория — компетенции, пресловутые 4К: коллаборация, коммуникация, критическое мышление и креативность. Третья категория — это навыки: любознательность, упорство, инициативность, уверенность в собственных силах.

Возьмем хотя бы 4К, по которым все вроде бы договорились.

Я могу уверенно утверждать, что в большинстве российских школ образовательная среда не способствует, но препятствует формированию всех этих четырех компетенций. Коллаборация? Дети сидят за партами и ничего не делают вместе (кроме физры, которая для многих детей пытка). Креативность и критическое мышление? Школа — это место, где ты не имеешь права на ошибку — тебя тут же наказывают двойкой, вызовом родителей и так далее. Дети не задают вопросов, от них вопросов не ждут, а возникающий вопрос, по моему мнению, и есть главный результат любой образовательной деятельности. Если вопрос возник, то ребенок найдет на него ответ. Сам, при помощи учителей, в интернете — это уже не так важно. Я видел *signtificum* одной из стран наших «геополитических партнеров», он начинается с такого вопроса: «С чего ты взял, уважаемый школьник, что то, что ты прочтешь в учебнике, — правда?» Простой пример подхода для развития критического мышления.

В России есть множество замечательных школ, но в целом, к сожалению, школьная система устроена не так, как хотелось бы.

Выпускник физтеха Федор Шеберстов в 2001 году основал компанию Pynes&Moerner (с 2009 года Odgers Berndtson), специализирующуюся — на подборе руководителей высшего звена для крупных корпораций. Три года назад Шеберстов с единомышленниками создал программу «Учитель года», посвященную поддержке учительского сообщества страны. Опыт



РИА Новости

Федор ШЕБЕРСТОВ — о том, что сломалось в российском образовании и как можно это исправить

«Школа не помогает

СТРОИТЬ СУДЬБУ»»

— Получается, что с образовательной точки зрения большая часть российских школ бессмысленны. Что насчет «социализации»? Или, может быть, школа дает детям трезвое представление о том, как в целом устроены большие бюрократические институты, с которыми им еще много раз предстоит столкнуться во взрослой жизни?

— Вокруг хватает абсурда — это понятно и без школьного опыта. Можно выйти из дома на улицу или просто залезть в Facebook, от школы жизни не спрячешься. А ответ на вопрос, отдавать ли ребенка в школу, можно получить, только сравнив альтернативные возможности. Если ты на работе с 9 утра до 7 вечера, то что будет делать ребенок? Может быть, пусть он лучше сидит за партой, вдруг учителя хорошие попадутся? В Москве такое случается. Чаше в школах с отобранными детьми — как минимум по родителям, которые их туда отдали.

Очень важно ответить на вопрос, чего ты ждешь от школы, помимо того что твой ребенок научится считать и писать. Социализации школа не помогает. Двое из шести моих детей учились на семейном образовании и в школу толком не ходили. Так вот, социализация у них гораздо лучше, чем у тех детей, кто ходил, потому что они просто не боятся людей. Школа не убила в них доверие к ближнему своему.

Еще мы все понимаем, что для жизненного успеха необходимо упорство. Как в спорте: можно самому бегать трусцой вокруг дома, а можно записаться на секцию. Марафон ты скорее пробежишь, если вокруг тебя есть окружение, которое поднимает твою планку и с которым просто веселее. Мне, например, довелось учиться на физтехе, где была хорошая культура труда. Я уже не помню матана и дифуров, но уверен, что если мне позарез что-то понадобится практически в любом виде деятельности, то я смогу этого добиться, потому что умею напрягаться и концентрироваться на длительное время. Это важно любому, и если школа этого не дает, подумайте, где ваш ребенок получит этот навык. Наверяд ли дома.

— Экономисты любят говорить о теории сигналов, согласно которой даже самые хорошие вузы обычно не дают полезных для карьеры знаний. Все дело в том, что работодатели видят в дипломе престижного учебного заведения показатель того, что человек обладает определенной интеллектуальной гибкостью и выносливостью, которая

позволила ему пройти отбор и не вылететь за несколько лет обучения. Если использовать эту оптику, то что можно сказать про российское образование?

— Мне кажется, что основная компетенция, которую развивает наша система как школьного, так и высшего образования, — это способность прорваться через тесты, проверки, экзамены и пр. Для выживания полезно, для самостроительства — нет. У нас повально списывают, в отличие от европейских стран. Возникает вопрос: почему? Я полагаю, что люди, которые идут учиться в Европе, сами почему-то в этом нуждаются. У нас школы не формируют собственной повестки: я иду в вуз, потому что родителям это кажется правильным или чтобы в армию не попасть. Если ты пошел в университет для того,

ников в Калужской области 5–9-х классов про травлю в школе, интерес к урокам, отношения с взрослыми. Если родители будут выбирать школу не только по среднему балу ЕГЭ, но и по тому, как в ней живется детям, то это будет гигантский сдвиг. Мы увидим даже на улицах, что люди начнут лучше друг к другу относиться.

— Примерно понятно, почему ученики относятся к школе спустя рукава. А что не так со стимулами учителей?

— Центральный стимул наших учителей — «как бы чего не вышло». Не потому, что плохие, а потому, что так устроено. Где-то наверху чего-то напридумывали, ты получаешь инструкции, приказы, распоряжения, циркуляры. Тебя не спрашивают, чем тебе помочь в твоей работе, что нужно сделать, чтобы дети хотели учиться.

« Центральный стимул наших учителей — «как бы чего не вышло». Не потому, что плохие, а потому, что так устроено »»

чтобы научиться строить космические корабли, то списывать ты не будешь, а если по инерции, то научишься прорываться сквозь все эти барьерчики для получения корочки, вот и все.

— Вы сказали о критериях успешного образования, которые считаете важными, и в основном они относятся к разряду *soft skills*. Но ведь измерить критическое мышление и креативность гораздо сложнее, чем физико-математические навыки.

— Если почитать международных теоретиков и практиков образования, то окажется, что из результатов, не относящихся к знанию, измерить по абсолютной шкале действительно можно немного. Но притом что компетенции не подлежат абсолютному измерению, мы точно можем измерить среду, которая препятствует или способствует их развитию (чтобы научиться сотрудничеству, нужно сотрудничать, чтобы творить или предпринимать, нужно уметь делать вещи не так, как все, а не бояться ошибиться до обморока). Кроме образовательной среды измерению подлежат школьный климат. Мы третий год подряд делаем анонимный опрос школь-

Есть полоса школьных систем, которые дают хорошие образовательные результаты. Первый — это сингапурская модель: точно отлаженный механизм, в котором каждый ученик и учитель точно знают, что им нужно делать. Продумано все, от подготовки учителей до ротации директоров из хороших школ в плохие. Все дети идут по треку, чтобы сдать оксфордский экзамен на год раньше, чем их сверстники в Великобритании. Каждое учительское действие замеряется и оценивается, и такая система требует очень точной наладки.

Второй полюс — это финская школа. Здесь упор делается на автономию, как учителей, так и школьников. Школы сами формируют свои образовательные программы. У нас, по идее, должно быть так же, но 95% школ просто списывают программу с официального образца. То есть у нас нет выстроенной сингапурской модели, и при этом большинство директоров не имеет собственной повестки. Я многих из них спрашивал: «Что бы ты сделал, если бы у тебя были все ресурсы для этого?» Оказалось, что они никогда не задумывались об этом.



РИА Новости

— **Расскажите подробнее про вашу программу. В чем смысл и кто в ней участвует?**

— Смысл программы «Учитель для России» простой: мы привлекаем лучших специалистов, выпускников как педагогических, так и непедагогических специальностей для работы учителями в обычных региональных школах. Принять участие в отборе (наш конкурс — больше 20 человек на место) может любой человек с высшим образованием, средний возраст наших участников — 27 лет. У нас действует многоступенчатая система отбора: он начинается с мотивационного письма, затем есть персональное интервью, групповой ассессмент (очный тур собеседований), который длится целый день и завершается тестом на знание дисциплины.

Когда участник попадает в школу, к нему прикрепляется методист, который помогает строить уроки, и персональный куратор — один из выпускников программы, с которым можно обсудить любые трудные ситуации с учениками, вопросы интеграции в школьный коллектив, получить личностную поддержку в освоении новой профессии. Сейчас наши учителя преподают уже более чем в 60 школах в 5 регионах: Воронежская, Калужская, Новгородская и Тамбовская области (и совсем немного — в Москве и области, но это не наш основной фокус). Мы выбираем школы с качеством образования средним и ниже среднего по области и с директорами, которые открыты к изменениям. У нас уже возникло сетевое сообщество: директора тоже стали звонить друг другу и советоваться, что сделать, чтобы дети хотели ходить в школу.

— **Как вы мотивируете молодых людей преподавать в региональных школах?**

— Мотивация ребят, которые подают к нам заявки, чаще всего включает три пункта. Во-первых, это идеалисты — люди, которые понимают, что им повезло больше, чем многим другим, и хотят, чтобы у всех были одинаковые жизненные шансы. Их мотивация — помочь каждому ребенку раскрыть свой потенциал. Второй тип мотивации — профессиональный, для многих работа учителем принесет больше счастья, чем любая другая, и мы помогаем тем, кто без нас не смог бы это сделать: если вы хотите преподавать после мехмата в обычной школе, то вас не возьмут туда без корочки о педагогическом образовании. Ну и стартовая зарплата в таких местах будет тысяч 12, а мы доплачиваем стипен-

дию: 35 тысяч в месяц. И третья мотивация — карьерная: мы сумели стать очень модными. Строчка в резюме «Учитель для России» — это очень правильная строчка. Работодатели сферы образования — и речь не только о школах — конкурируют за наших выпускников. Но абсолютно каждый кандидат, который проходит отбор, в первую очередь хочет принести пользу детям. Человека, который хочет присоединиться к программе только из-за карьерных возможностей, отсеет система отбора.

— **Вы когда-нибудь сталкивались с давлением со стороны властей? Ведь школьники сейчас — группа риска, все пытаются оградить их от «враждебного» влияния и проследить, чтобы они не ходили на оппозиционные митинги.**

— Поначалу нам не верили: вот, пришли какие-то громкоголосые любители из Москвы. Сейчас мы очень плотно сотрудничаем с региональными министерствами образования. Я не думаю, что мы как-то противоречим повестке федерального министерства, хотя с ними контактов почти не имеем. Если говорить про ФГОС и про майские указы, то мы точно в этом деле помощники.

Что касается политического давления, то в школах много страха и без этого. Конкретно политическая повестка сильно на нас не сказывается. Зато я хорошо помню, как мы собрали наш первый набор учителей после того, как они вышли в школы, и спросили, кому из них пришлось врать на работе. Руки подняли все. Система устроена таким образом, что выполнять все инструкции просто невозможно, не останется время на преподавание. А где ложь, там и страх, где страх, там ложь.

Был еще такой прекрасный случай. Мы делали наш первый Летний институт в городе Талдоме в Московской области. В рамках ЛИ для учителей мы делаем трехнедельный бесплатный образовательный лагерь в одной из городских школ. Так вот, на урок английского в эту школу пришла американская семья, которая когда-то усыновила ребенка из Талдома. Они спросили: «Дети, а кто из вас хотел бы уехать в Америку?» Угадайте, сколько из 15 человек подняли руки? Все. Вот поэтому-то у нас и не любят Америку.

Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»



Андрей ЗАЯКИН,
сооснователь сообщества
«Диссернет»

В А К не выгаст

Диссероделы вытеснили ученых из президиума

Еще несколько лет назад Президиум Высшей аттестационной комиссии (ВАК) был «местом для дискуссий». Он объединял ученых всех специальностей, и выходцы из «токсичных» дисциплин — тех, в которых торговля учеными степенями шла с наибольшим размахом, — вынуждены были сталкиваться с представителями нормальной науки. И отвечать на их вопросы, тем самым допуская критику в догматический мир, который был когда-то сформирован пролетарской законностью, марксистско-ленинской политэкономией, диалектическим материализмом, научным коммунизмом (вместо юриспруденции, экономики, философии и истории).

Диссероделы вынуждены были мириться с этой дискуссией, от которой отыскать за многие годы. Иногда разум и здравый смысл в ВАК получали численный перевес при голосовании, очередной плагиатор лишался ученой степени, и обязательства диссероделов перед

ющей на общественных началах при одном из министерств, дезавуирует то, что подписано премьер-министром. И теперь при попытках членов ВАК пройти на «не свои» научно-отраслевые сессии — в которых они по-прежнему имеют право голосовать! — их физически не допускают в зал какие-то помятые люди в штатском. Тем самым в секции по общественным и гуманитарным наукам сформировалось послушное начальству подавляющее большинство из диссеротворцов и им сочувствующих.

Выдворением математиков и биологов с социально-гуманитарной сессии ВАК ее разрушение не закончилось. Одного за другим выбивали из ВАК тех, кто мог составить оппозицию плагиаторам, диссероделам и чиновникам, составляющим то самое агрессивное-послушное большинство, голосующее так, как начальство кивнет. Точнее, брали измором: после нескольких одиозных решений честные люди сами перестали ходить на заседания ВАК.

И вот какой итог я наблюдал на прошлом президиуме. Слушается дело о лишении ученой степени проректора ростовского института повышения квалификации учителей Елены Алимовой. Диссертация по психологическим наукам «приобретена» в лавочке серийного диссеродела Абакумовой из ЮФУ. Диссертация якобы написана на эмпирическом материале про учителей, но списана с диссера про школьников. И поэтому в диссертации сразу же всплывает подлог данных: учащиеся стали учителями, численные данные не изменились. Единственный профессионал по психологии среди членов ВАК, присутствующий на заседании, указывает на этот печальный факт. На этом месте диссертацию следовало бы положить в корзину для бумаг. Но ситуацию спасает председатель ВАК Филиппов. Учащиеся могут быть и учителями, подтверждает он — и приводит пример из практики РУДН, где дополнительное обучение получают и учителя. И не важно, что диссертация, откуда все списано, — про детей, школьников! При моей попытке задать вопрос, на какой выборке делалась работа Алимовой, Филиппов обрывает меня — выборку обсуждать нельзя, так как это не про заимствования. В итоге президиум благополучно голосует за то, чтобы сохранить ученой степень за диссертацию с фальсификацией научного исследования.

Вопрос: а как ВАК дошла до жизни такой, что для нее фальсификация научных исследований стала нормой? Так старались же. И Васильева, и Аристер, и Филиппов приложили изрядное количество усилий, чтобы дискуссия ушла из этих стен, а решения принимались по кивку. Нет, никто из них не хотел «целенаправленно разрушить» российскую систему научной аттестации. Но результат на выходе именно такой.

«Одного за другим выбивали из ВАК тех, кто мог составить оппозицию плагиаторам»

клиентами оказывались нарушенными. Таким значимым случаем было дело алтайского депутата Куца, когда его, уже представленного к оправданию, ВАК после бурной дискуссии с обсуждением подлога данных в работах депутата предложила лишить ученой степени. То же самое случилось с депутатом Мосгордумы Сметановым: ВАК не стала поддерживать положительное для него заключение, и теперь Сметанов больше не доктор наук.

Вязкое болото этих заседаний «балламутили», как правило, одни и те же люди, и это было не всем по душе. Некоторые из диссероделов, близкие к ваковскому руководству, например профессор Владислав Гриб, публично призывали к выводу «возмутителей спокойствия» из ВАК.

Радикально проблему решила в пользу диссероделов бывший министр О.Ю. Васильева весной 2017 года. Письмом главного ученого секретаря ВАК Аристера было «отменено» право членов Президиума ВАК участвовать в любых заседаниях ВАК, независимо от их научной специальности, которым они наделены согласно постановлению правительства, утверждающему Положение о ВАК. Ну да, смешно звучит — секретарь организации, действу-

Прошел месяц с момента катастрофы гигантского плавдока ПД-50. Минтранс обещает до конца года закончить полное водолазное обследование. Первоначально многие чиновники и эксперты сомневались, что поднимать ПД-50 целесообразно. Теперь решение принято, поднимать будут обязательно: лежащий на дне Кольского залива в точке с координатами 69°3'36"N 33°12'13"E плавдок мешает судоходству в районе судоремонтного завода.

«Новой» удалось побеседовать с ценным свидетелем — 40 лет назад Бенгт Эрикссон участвовал в строительстве ПД-50. История злоключений одного из самых больших плавсредств, построенных человечеством, в его изложении оказалась чрезвычайно любопытной. Не успев приступить к службе, уже в 1980 году плавдок прибыл на Северный флот после одной серьезной технологической аварии, одной морской катастрофы и двух очень серьезных ремонтов. Система безопасности и управления на нем, скорее всего, была демонтирована еще советскими ремонтниками.

Кроме того, мы побеседовали с действующим командиром крупного плавдока ВМФ. По понятным причинам его имя не называем. По компетентному мнению этого эксперта, утопление ПД-50 в исправном состоянии — сложная и нетривиальная задача, требующая слаженной работы команды. Поскольку утонуть ПД-50 в силу конструкции был неспособен, но все-таки утонул, возникает серьезный вопрос к «Российскому речному регистру». Именно его специалисты осмотрели док за два месяца до катастрофы и признали его годным к эксплуатации. По мнению нашего эксперта, на первый план выходит версия о разошедшемся в незатопляемом сухом отсеке сварном шве, сделанном в 1980 году еще норвежским сварщиком во время аварийного срочного ремонта. Если это так, сентябрьское решение комиссии «Российского речного регистра» привело к существенному ущербу процессу поддержания боеготовности Северного флота.

Залег на



Плавдок ПД-50 создан непотопляемым. Так что же произошло в Мурманске?

Вода в сухом отсеке?

В устройстве плавучих доков ничего заумного нет. Хотя плавдоки, построенные в Николаеве, в деталях отличаются от построенного в Швеции ПД-50. Но чтобы утопить любой плавдок, надо очень сильно постараться.

Одна из возможных причин — неправильный расчет приема забортной воды, он может привести к повреждению корпуса. Это вытекает из теории сопротивления материалов. То есть можно довести до того, что и сталь корпуса не выдержит. Но для такого результата надо специально задаться целью.

Поэтому первый вопрос к строителям ПД-50 — какие на нем были установлены предохранительные системы, сигнализирующие звуковыми сигналами и отдельно на пост центрального управления доком о неправильном заполнении балластных цистерн?

Второй вопрос — какой срок службы для ПД-50 был установлен шведскими кораблестроителями? Учитывая, что он отслужил уже 40 лет, это существенное обстоятельство. Интересно, какой срок эксплуатации ставили специалисты СССР в переданном шведам техническом задании?

На любом плавдоке есть сухие отсеки, обеспечивающие гарантированную плавучесть. Они никогда, ни при каких обстоятельствах не затапливаются (вода принимается только в специальные балластные отсеки). При рассмотрении этой конкретной аварии можно предположить, что и они были затоплены.

Сами сухие герметичные отсеки используются рационально, в том числе там располагаются и насосы, откачивающие воду из балластных отсеков. Кроме того, над ними находится палуба безопасности, где располагается все необходимое для жизнеобеспечения судна технологическое оборудование (котлы,

дизель-генераторы, компрессоры и так далее). Вода могла попасть и туда, если она была негерметична. При погружении эта палуба ниже уровня воды, и балластные отсеки граничат с ней.

Авария такого масштаба могла произойти только при бурном поступлении воды в эти емкости. Надо иметь в виду важнейшее обстоятельство. В прессе упоминали, что прекращение работы насосов произошло якобы из-за аварийного отключения питания на судоремонтный завод, подававший ток по кабелю на борт ПД-50. Так вот, командир плавдока рисковал отчаянно,

« Скорее всего, где-то в критическом месте была постоянная и неустранимая течь. Чтобы не затонуть, команда непрерывно работала балластными насосами »

если приступил к погружению, не имея проверенных, исправных резервных генераторов на случай аварии. Ну хотя бы на один балластный насос такой резерв он иметь обязан!

Ведь электроэнергия нужна еще и для того, чтобы перекрыть краны, по которым поступает в балластные емкости забортная вода. Видимо, они не смогли даже воду перекрыть в части отсеков. Отсюда и крен, потом краны попадали. А для плавдока, если у него есть башенные краны, дифферент 10 градусов гарантирует их потерю.

Но и при крене плавдок не должен затонуть, его держат на поверхности сухие отсеки. Достаточно запустить балластный насос (хотя бы и спустя долгое время) и дифферент выправляется. Опять приходим к тому, что туда поступила вода.

В место, где даже отверстий нет — не предусмотрено конструкцией!

Тут надо знать, в каком состоянии был корпус и весь плавдок после 40 лет эксплуатации. Течь вполне могла быть и снаружи, бывали случаи, когда сухие отсеки имели небольшие течи. До ремонта из них постоянно откачивали воду, но эксплуатация продолжалась. Например, морская вода замерзает при 12 градусах мороза. Если плавдок эксплуатируют при более низкой температуре (предельная температура воздуха при погружении дока минус 10, а такие нарушения правил нельзя исключить), лед разрывает

небольшие щели, углубляет отверстия, разрывает корпус.

Но это все теория. Реально я знаю лишь один случай, когда в доке образовалась трещина и ее пришлось заваривать. У команды ПД-50 погружений с «Кузнецовым» не счастье. Опыта не занимать.

П оэтому аварию надо рассматривать как технологическую, она не связана с управлением судами в процессе постановки и выхода из дока. Шел процесс вывода, в это время тот, кто управляет авианосцем, ни одного движения не может сделать без команды командира ПД-50. За всю операцию, за док и за авианосец он один несет полную ответственность, пока «Кузнецов» не пересечет батопорта (*гидротехнический затвор на крайней линии дока.* — В. Ш.).

Версия, что авианосец навалился на стенку плавдока, несостоятельна. Он не может работать своими винтами — они гарантированно повредятся. Кроме того, насколько я знаю, у него сейчас идет замена котлов, так что такая версия исключается. Буксир, который выводит «Кузнецова» из дока, тоже выполняет команды с поста центрального управления. Концы с бортов «Кузнецова» заведены на шпильки по бортам ПД-50, с их помощью его прочно удерживают по центру.

Скорее всего, где-то в критическом месте была постоянная и неустранимая течь. Чтобы не затонуть, команда непрерывно работала балластными насосами. Это версия, конечно. Но однозначно можно утверждать, что отключение электропитания можно считать лишь дополнительной причиной (если оно вообще было). Оно лишь совпало с неизвестным, но куда более важным обстоятельством, приведшим к поступлению воды в сухие отсеки или межпалубное пространство.

По всем механизмам существуют сроки наработки, после которых комиссия принимает решение об их замене или ремонте. В противном случае сотрудник Ростехнадзора закрывает судно. Это относится и к генераторам.

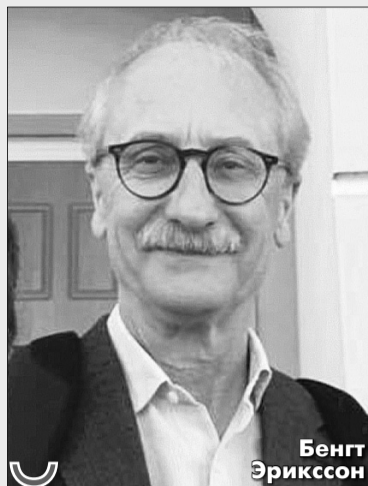
Согласно прессе, ПД-50 вместе с судоремонтным заводом принадлежит «Роснефти». У гражданских свои правила. Но у военных моряков ты вообще не имеешь права получать питание с берега по кабелю! Все доковые операции ты должен проводить на бортовом электропитании.

В ажно и еще одно обстоятельство. Необходимо, чтобы на доке работал допущенный по всем нормам Ростехнадзора плавсостав — речь о квалифицированном обращении с техникой. Ведь большую часть жизни ПД-50 обслуживали наши славные моряки-срочники. А я вам скажу, что если обслуживают матросы, это беда. Если контроль над ними слабый, в скором времени можно ждать чего угодно. В каком состоянии ПД-50 пережил нашу перестройку и 90-е, установит комиссия. Поскольку его решили все-таки поднимать, это будет несложно сделать.



Лев ФЕДОСЕЕВ / ИТАР-ТАСС

Свидетельство
очевидца: неудачи
преследовали
плавдок ПД-50
с момента его
постройки

Бенгт
Эрикссон

«Всплыл, как тощии осел с торчащими ребрами»

Удивительно, что верфь Gotaverken Arendal в Гетеборге получила заказ на ПД-50. Она ведь уже сворачивала бизнес к 1978 году. Предприятие строило крупные танкеры, а спрос упал из-за нефтяного кризиса.

Тут подвернулся этот заказ, и Gotaverken Arendal подала оферту «Судоимпорту». В объявленном конкурсе на строительство крупнейшего в мире плавдока участвовало много крупных верфей разных стран. После выполнения этого заказа Gotaverken Arendal построила несколько морских буровых платформ для Норвегии, некоторые до сих пор работают в Северном море.

Но сегодня верфи в Гетеборге нет, ее закрыли. Когда-то в городе стояло четыре крупных верфи, много кораблей строили в том числе и для СССР. В середине 80-х закрыли последнюю, она ремонтировала построенные в городе суда.

Начали строить сразу в 1978 году на двух верфях одновременно. Представьте, огромные секции плавдока сваривали под водой. Доставка ПД-50 в Мурманск была запланирована на август 1979-го. Все стремились закончить до начала сезона штормов — предстояло тащить его буксирами около 1500 морских миль вокруг Норвегии.

В целом пресса оценивает этот проект как неудачный, его постоянно преследовали различные инциденты и поломки. Во время окончательных ходовых испытаний его испытывали на всплытие и погружение в открытом море. На последнем этапе решили узнать, насколько быстро он может всплывать.

Из-за неправильной работы насосов произошел гидроудар по корпусу, и всплыл ПД-50 с вмятинами, как тощии осел с выпирающими ребрами — огромные стальные листы были вдавлены внутрь. На верфи возникла паника — до сдачи оставалось всего две недели. По всему городу собрали лучших сварщиков. Срочно перева-

рили все поврежденные листы, сдали с опозданием на неделю и потащили в Мурманск. На этом работа Gotaverken Arendal была закончена.

Контракт на буксировку получила голландская компания, располагавшая флотом специализированных огромных морских буксиров. Но группа сотрудников верфи должна была присутствовать на приемке в Мурманске. Мы вылетели самолетом с пересадкой в Хельсинки и там по телефону узнали, что можно уже не торопиться.

Дело было так. Во время буксировки до Мурманска оставались всего сутки хода, когда начался сильнейший шторм, перешедший в ураган, оборвались тросы. Один из буксиров ушел с проводки, но голландцы — молодцы, боролись до последнего. С буксиров специальными пушками подавали на плавдок концы тяжелых тросов,

« Док подняли на баржи, вынули из воды целиком. И рабочие лазили под дном, переваривали заново стальные листы. Это было беспрецедентное событие в индустрии »

пытались все заново закрепить. Ничего не вышло, ветром стальные крюки сносило как бумажные.

Плавдок ведь представляет собой фактически огромный стальной парус — стенки у него высотой с многоэтажный дом. В результате ПД-50 снесло на берег и било о камни ровно на советской стороне границы с Норвегией. Все это было ночью, пограничники на берегу наблюдали, как ураган на них несет с моря целый город с освещением по периметру.

И буквально через пару часов ветер стал стихать. Утром осмотрели, повреждения были огромные, особенно в днище. Пришлось гнать его на временную стоянку в Киркенес. Мы вылетели туда, провели переговоры с пограничными властями.

Помню длинный домик, строго через середину которого проходит граница. Наша половина стола с одной стороны, советские представители с другой — граница через стол проходит. Мы объяснили, что надо осмотреть повреждения.

Разрешение дали очень быстро. После тщательного осмотра инженеры верфи пришли к выводу, что, скорее всего, удастся отремонтировать поврежденный плавдок. Несколько недель готовили его к транспортировке, листы сваривали прямо на берегу. Когда стали уверены, что ПД-50 готов к буксировке, за две недели притащили его на завод в норвежский Берген, где строили огромные буровые платформы. Заключили с их заводом новый контракт на ремонт этого несчастливого дока.

Днищевую часть восстанавливали в течение года. Для этого пришлось провести самую крупную на тот момент в мире операцию по подъему. Док подняли на баржи, вынули из воды целиком. И рабочие лазили под дном, переваривали заново стальные листы. Это было беспрецедентное событие в индустрии.

И только в октябре 1980 года ПД-50 доставили в Мурманск. Я пробыл там довольно долго: все испытания провели заново, отработывали погружение, всплытие и работу всех систем. На нем была установлена самая передовая для своего времени компьютерная система управления всеми судовыми механизмами, в первую очередь балластными насосами.

Эта система предупреждения аварийной ситуации постоянно отслеживала, в каком положении находится плавдок, состояние балластных отсеков, команды, поступающие на насосы, и т.д. Она обеспечивала равномерное погружение и подъем, немедленно выдавала указания на откачку или закачку дополнительных объемов воды при дифференте и вообще любых ситуациях. Система обеспечения безопасности была поставлена и установлена норвежской компанией Norcontrol. Сегодня это крупный международный концерн. Помню, после неудачных испытаний мы шутили, что на самом деле фирма называется No control — ее система не сработала в критический момент как надо.

Норвежцы постоянно находились на верфи в Гетеборге во время строительства и испытаний. В Мурманске во время испытаний от них тоже была очень большая бригада. Мы все жили в гостинице «Арктика».

Каждое утро все садились на большой буксир, и два часа поездки на рембазу мы сидели перед зашторенными иллюминаторами. Поэтому я не думаю, что СССР заключил дорогой договор на авторское послегарантийное обслуживание системы безопасности. Это же Северный флот, вряд ли они к себе допустили бы компанию из страны НАТО.

Газета Goteborgs-Posten, рассказывая об этой катастрофе, сообщила, что по первоначальному проекту все насосы должны питаться от установленных на борту дизель-генераторов. То есть ПД-50 изначально был создан полностью автономным и не был оборудован для работы от кабеля с берега. Видимо, позднее в Советском Союзе его уже существенно переоборудовали.

Кроме того, по приказу главкома, который никто не отменял, под плавдок в морском дне в месте работы должен создаваться специальный котлован с ровным дном, а глубина его рассчитана так, что при любой аварии плавдок должен ровно лечь на это дно, и топ-палуба должна быть на поверхности. И работать док должен над таким котлованом, закрепленный немалым количеством мощных стационарных якорей. Такой простой прием гарантирует вас от любых форс-мажоров, в том числе от безграмотного обслуживания или командования. Поскольку известно, что сейчас ПД-50 лежит с сильным перекосом и поврежден при ударе о грунт, очевидно, что такой мерой пренебрегли — не было под ним такого котлована.

Что означает потеря такой единицы для судоремонта, для Северного флота? Это не катастрофа, как некоторые сейчас пишут. На заводе № 35 есть два плавдока, есть и другие. Сказать, что весь флот без ремонта остался, нельзя.

Но для крупных судов ситуация сложная. Перегон аналогичного плавдока с Тихого океана — грандиозная операция, сложная. Но тогда Тихоокеанский флот без дока останется, к чему это?

Сейчас самые продвинутые кораблестроители — южные корейцы. Но даже они быстрее чем за два года не построят. Это же с нуля строить, одни бумажки год будем оформлять. И все это время Северный флот будет без ПД-50.

Об ответственности: командир ПД-50 и директор завода несут ее в первую очередь. Они ведь принимали решение о его эксплуатации в таком плачевном состоянии. А на любую доковую операцию составляется свой отдельный план, его утверждает и директор завода в том числе.

Но в самой аварии, в силу конструктивных особенностей плавучего дока, присутствует некая тайна: утоплен непотопляемый. Вместе с тайной частично скрыты и виновники аварии. В таких крупных технологических катастрофах их всегда намного больше двух.

*Бенгт Эрикссон — переводчик, бывший пресс-атташе посольства Швеции, работал переводчиком на судостроительной верфи в Гетеборге в 1979–1980 гг. во время строительства ПД-50

Сталин приказал ничего

Панфиловцев было больше, чем 28. Целая дивизия! Поклонники придуманной истории обрекли на безвестность настоящих героев, защитников Москвы



Крайний слева — командир Иван Панфилов

РИА Новости

Когда рассекретили и предали гласности заключение Главной военной прокуратуры, в котором описана история двадцати восьми панфиловцев, многие возмущались: зачем нам это знать? Не разрушайте героиню войны, не переписывайте историю, не отнимайте у народа выстраданную им победу!

Но этот пафос ложный. Искажение исторической правды — это прежде всего огромная несправедливость!

Дело не только в том, что один из двадцати восьми перешел на сторону врага и служил немецким оккупантам. В ноябре 1947 года в Харькове чекисты арестовали бывшего начальника вспомогательной полиции, который, к изумлению следователей, оказался одним из героев-панфиловцев, удостоенных посмертно звания Героя Советского Союза. При обыске у него нашли книжку о панфиловцах. Он с удовольствием читал о своем подвиге... Знаменитый на всю страну павший герой — на самом деле живой предатель? Кто-то и его желает славить?

Но главное другое: на безвестность, на забвение обрекли множество сражавшихся за Москву настоящих героев, чьи имена вовсе остались неизвестными. И теперь их уже не узнать!

Что установила военная прокуратура?

Начальник Генштаба генерал-полковник Сергей Штеменко в августе 1948 года доложил министру Вооруженных сил СССР Николаю Булганину:

«Каких-либо оперативных документов и документов по линии политических органов, конкретно упоминающих о действительно имевшем место героическом подвиге и гибели 28 панфиловцев в районе разъезда Дубосеково, не найдено совершенно».

Разобраться поручили Главной военной прокуратуре.

Комиссар 316-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор Иван Васильевич Панфилов, в один из ноябрьских дней 41-го, когда шли тяжелые бои на подступах к столице, поведал о подвиге солдат 1075-го стрелкового полка, уничтоживших 18 немецких танков, фронтовому корреспонденту «Красной звезды». Ответственный редактор главной военной газеты генерал-майор Давид Ортенберг

вызвал Александра Кривицкого, непревзойденного мастера передовых статей, и поручил воспеть подвиг.

Перед публикацией статью, как положено, отправили на согласование в Главное политическое управление Красной армии. Офицер ГлавПУРа поинтересовался, откуда автору известны последние слова политрука 4-й роты 2-го батальона 1075-го стрелкового полка Клочкова, если он погиб вместе со своими солдатами? Кривицкий объяснил: «Это выдумал я сам... Ощущения и действия двадцати восьми героев — этой мой литературный домysel».

На следующий день в «Красной звезде» появилась передовая статья «Завещание 28 павших героев» о том, как бойцы во главе с политруком Клочковым в ходе четырехчасового боя уничтожили 18 немецких танков и все погибли: «Погибли, но не пропустили врага». Статья прогремела на всю страну.

Через два месяца Александр Кривицкий, побывав в панфиловской дивизии,

дружил с язвительным умом, дружил с Константином Симоновым, который не мог пройти мимо такой яркой фигуры. Журналист Гурский (в жизни Кривицкий), слегка заикающийся и едкий, не раз возникает на страницах симоновских произведений.

— Мыслящий человек должен уметь извлекать большое удовольствие из мелких радостей жизни, — говорит Гурский в романе «Солдатами не рождаются». — Потому что чем у него больше в голове стоящих мыслей, тем у него меньше в жизни крупных радостей. Вся надежда на мелкие... Выпьем еще по одной...

Это очень характерная для Александра Кривицкого фраза! И мысль точная: у умного человека больших радостей быть не может, но маленькие возможны... Могу засвидетельствовать: сам Кривицкий следовал этой мысли.

Я имел удовольствие знать Александра Юрьевича. Он дружил с моими родителями, бывал у нас дома, слушать его было интересно. Его очерки резко выделялись на

человек из числа двадцати восьми — кто остался жив — без огласки после войны получили свои Золотые Звезды. А что было делать? Отменить указ не решились.

На фоне рассказа о 18 немецких танках, запросто подбитых богатырями-панфиловцами, скромно смотрелись заслуги фронтовиков, которые не могли похвастаться такими грандиозными цифрами. Получалось, что остальные бойцы Красной армии какие-то неумехи. Если бы все подбили столько немецких танков, сколько мифические богатыри с газетных страниц, вермахт бы уже не существовал. А ведь для пехотинцев и один вражеский танк подбить — большой успех.

Созданные пропагандистским аппаратом герои отодвигали в тень настоящих героев войны, которые вернулись с фронта без наград, израненные, покалеченные. А многие и не вернулись...

Портреты вождя на помойке

В истории обороны Москвы октябрь 41-го был самым страшным месяцем. Возникла реальная опасность, что немцы ворвутся в столицу.

Утром 16 октября в Москве впервые не открылось метро. В домах уже не топили. Закрывались поликлиники и аптеки. В учреждениях кадровики жгли архивы, уничтожали личные документы сотрудников и телефонные справочники. Возникла паника.

Сталин словно растворился. А с ним — партийный аппарат. Куда-то пропали чекисты. Попрытались милиционеры. А вместе с ними исчезла и советская власть. Вечером 16-го и весь день 17 октября во дворах рвали и жгли труды Ленина, Маркса и Сталина, выбрасывали портреты и бюсты вождя на помойку. Чиновники, думая только о своем спасении, практически бросили столицу на произвол судьбы. Но за трусость, преступную в военное время, наказали немногих. Сталин, который никому и ничего не прощал, по существу, повелел забыть октябрьский позор. Иначе пришлось бы признать, что знаменитых сталинских наркомов как ветром сдуло из города, что партийные секретари праздновали труса, что вознесенные им на вершину власти чиновники оказались ни на что не годными.

19 октября Сталин продиктовал постановление Государственного комитета обороны о введении в Москве осадного по-

« Созданные пропагандой герои отодвигали в тень настоящих героев войны, которые вернулись с фронта без наград, израненные, покалеченные. А многие и не вернулись... »

написал еще один материал, в котором назвал 28 имен. Командование Западного фронта заполнило наградные листы, и 21 июля 1942 года все перечисленные Кривицким бойцы удостоились посмертно звания Героя Советского Союза.

Бывший командир полка рассказал военному прокурору: «В конце декабря 1941 года ко мне в полк приехал корреспондент «Красной звезды» Кривицкий... В разговоре со мной Кривицкий заявил, что нужно, чтобы было 28 гвардейцев-панфиловцев, которые вели бой с немецкими танками. Я ему заявил, что о бое 28 панфиловцев мне ничего не известно».

Мелкие радости жизни

Заметный в свое время публицист Александр Юрьевич Кривицкий, хорошо образованный, литературно ода-

общем бледном фоне советской публицистики. На первом курсе факультета журналистики МГУ я написал курсовую работу о его языке и литературном мастерстве.

Разговор о подвигах

Главный военный прокурор генерал-лейтенант юстиции Николай Афанасьев составил справку о результатах расследования. Ее отправили члену политбюро и секретарю ЦК партии по идеологии Андрею Жданову: «Материалами расследования установлено, что подвиг 28 героев-панфиловцев является вымыслом корреспондента Коротева, редактора «Красной звезды» Ортенберга и в особенности литературного секретаря газеты Кривицкого».

Жданов переслал справку Сталину. Вождь прочитал и распорядился ничего в героической истории не менять. Несколько

НЕ МЕНЯТЬ



ложения: «Сим объявляется, что оборона столицы на рубежах, отстоящих на сто—сто двадцать километров западнее Москвы, поручена командующему Западным фронтом генералу армии т. Жукову».

Сталин, который не любил давать никакой информации, вдруг прямо называет имена тех, кто обороняет Москву. Мало того, в тот же день вождь позвонил ответственному редактору «Красной звезды» Ортенбергу и распорядился опубликовать портрет Жукова. Редактор посчитал, что Сталин желает показать москвичам: столицу обороняет человек, на которого они могут положиться.

Жуков потом объяснил Ортенбергу:

— Наивный ты человек. Не по тем причинам он велел тебе напечатать мой портрет. Он не верил, что удастся отстоять Москву, точнее, не особенно верил. Он все время звонил и спрашивал меня: удержим ли Москву? Вот и решил, что в случае потери столицы будет на кого свалить вину...

Если бы немцы все-таки вошли в столицу, жизнь Георгия Константиновича висела бы на волоске. Вождь заранее решил, что за потерю Москвы ответит Жуков, как генерал Павлов жизнью ответил за сдачу Минска.

На главном направлении — Панфилов

Москву защищал Западный фронт, которым командовал Жуков. На важнейшем направлении, Волоколамском, стояла 16-я армия Константина Рокоссовского. На вероятном направлении главного удара немцев Рокоссовский поставил 316-ю стрелковую дивизию из фронтового резерва — в августе ее перебросили из Казахстана. Командовал дивизией генерал-майор Панфилов. Маршал Рокоссовский вспоминал, что такую полнокровную дивизию он уже давно не видел. И ее командир, Иван Панфилов, понравился Рокоссовскому. Хорошо подготовленный, с богатым практическим опытом, энергичный. При этом немного застенчивый...

Утром 16 октября немецкие войска возобновили наступление на Москву. 24 октября Жуков приказал: в каждой стрелковой дивизии создать заградительные отряды — по одной роте на полк. Приказ: не допустить бегства с поля боя «одержимых паникой военнослужащих, не останавливаясь перед применением оружия».

Главный удар немцев пришелся на левый фланг армии Рокоссовского, где

стояла панфиловская дивизия. Между Рокоссовским и Панфиловым было нечто общее. Они держались, когда другие — в больших чинах, растерявшись, отступали, бросая своих солдат. Сражаясь с немцами, они нисколько не ощущали их превосходства. Чувствовали себя уверенно на поле боя. Солдатская честь не позволяла им воевать плохо.

27 октября немцы все-таки взяли Волоколамск, но понесли огромные потери, выдохлись. Немецкому командованию пришлось остановиться, подтянуть новые



В очках — корреспондент «Красной звезды» Александр Кривицкий

части, провести перегруппировку. Время у немцев уходило, и силы иссякали. Вот что сделал генерал Панфилов и его солдаты для нашего города, для Москвы!

16 ноября группа армий «Центр» начала новое наступление. Немецкое командование во что бы то ни стало стремилось увенчать кампанию 41-го года взятием советской столицы. На Волоколамском направлении наступали две немецкие танковые дивизии. Рокоссовский исходил из того, что за его 16-й армией других войск нет. Если она будет уничтожена, немцам откроется путь на Москву.

Вполосе 16-й армии главный ударопять пришелся на 316-ю дивизию Панфилова. На его командный пункт приехал командарм Рокоссовский. Увидел, как он, вцепившись в подмосковную землю, не дает немецким танкам прорваться. Увидел, что комдив действует твердо, уверенно,

с умом, и понял, что может положиться на Панфилова. Константин Константинович уехал, зная, что на участке панфиловской дивизии немцы не пройдут.

Генерал Панфилов погиб на поле боя 18 ноября. Именно в этот день приказом Наркомата обороны его 316-я стрелковая дивизия была переименована в 8-ю гвардейскую — за беспримерное мужество, проявленное в боях за Москву.

Великая Отечественная война для генерала Панфилова продолжалась всего один месяц. Но именно этот осенний месяц решил судьбу нашего города. Бойцы и командиры регулярной армии, ополченцы, студенты и курсанты военных училищ умело и мужественно защищали Москву. Они сражались и умирали. И немцы просто не смогли их одолеть. Вот так и отстояли наш город.

После войны маршал Рокоссовский часто будет приезжать к поставленному под Москвой памятнику, воздвигнутому в честь погибших бойцов и офицеров его 16-й армии. С гордостью и горечью будет повторять: «Это мои солдаты».

Подвиг москвичей

Могила Неизвестного солдата у Кремлевской стены, где горит Вечный огонь, главный символ Великой Победы в Москве, кажется, существовала всегда. А она появилась лишь через два десятилетия после Победы. Усилиями одного человека — тогдашнего руководителя столицы Николая Григорьевича Егорычева.

В 41-м он добровольцем ушел на фронт защищать Москву. Сражался на передовой, был дважды ранен, награжден. В 1962 году очень молодым стал первым секретарем московского горкома. Он считал своим долгом воздать должное боевым товарищам, героям все еще недооцененной московской битвы.

Битва под Москвой в 1941-м развернулась на пространстве, сравнимом с территорией Франции. С обеих сторон в ней участвовало примерно 7 миллионов человек. Обороняя город, Красная армия

СССР Алексею Косыгину. Без согласований и обсуждений, прямо на ступеньках здания Совмина в Кремле он утвердил эскиз и обещал помощь. А вот Леониду Ильичу Брежневу идея совсем не нравилась.

Высшие руководители подозрительно относились к москвичам, отстаивающим интересы своего города. Все предпочитали ставить во главе Москвы людей со стороны. Поэтому столичных руководителей, которые любили родной город и рисковали спорить с высшей властью, раз-два и обчелся. Но Егорычев добился своего.

Возник вопрос: чьи останки будут захоронены?

Неизвестные солдаты

В Зеленограде тогда обнаружили забытую братскую могилу — неподалеку от станции Крюково. Роман Чистяков, в ту пору первый заместитель председателя Зеленоградского исполкома, рассказывал:

— Зимой сорок первого страшные были морозы. Могилы рыть тяжело было. Хоронили в воронках от крупнокалиберных снарядов или авиабомб. Клади погибших солдат и присыпали сверху землей.

Из этой могилы и взяли останки солдата, похороненного, как это часто происходило в 41-м, без документов. Командирам и политработникам Красной армии полагалось удостоверение личности. А рядовых бойцов перед войной лишали документов. Взамен каждому красноармейцу должны были выдать медальон с пергаментным вкладышем, на котором — фамилия, имя и отчество, воинское звание, год и место рождения, адрес семьи. Но обеспечить всех медальонами не успели.

Если бойцы гибли, а рядом не оказывалось сослуживцев, способных их опознать, то хоронили убитых безымянно. Получалось, что красноармеец пропал без вести. Без вести пропавшими числились сотни тысяч. А в те времена это приравнивалось к плену и было губельно для семьи. Вот что рвет сердце.

Командир 1075-го полка рассказал военному прокурору: «В этот день у разъезда Дубосеково в составе 2-го батальона с немецкими танками дралась 4-я рота, и действительно дралась героически. Из роты погибло свыше 100 человек, а не 28».

Кто знает их имена?

На самом деле героев-панфиловцев было много больше. Но мифические герои заслонили подлинных! Погибшие в тех боях не удостоились минимальных воинских почестей, их даже не похоронили по-человечески.

Председатель местного сельсовета рассказывала: «16 ноября 1941 года немцы заняли разезд Дубосеково... В это время были большие снежные заносы, которые продолжались до февраля 1942 года, в силу чего трупы убитых на поле боя мы не собирали и похорон не производили... В первых числах февраля мы нашли только три трупа, которые похоронили в братской могиле на окраине нашего села. В марте, когда стало таять, воинские части к братской могиле несли еще три трупа... Больше трупов на территории нашего сельсовета не обнаруживали».

Самое горестное в том, что имена тех, кто сражался за Москву и погиб, так и остались неизвестными. Ни могил, ни памятников. Поклонники мифа, отстаивая придуманную историю, помешали работе, которая была необходима, чтобы восстановить имена реальных героев.

Миф изгоняет из народной памяти истинную историю, и это своего рода традиция. В XIX веке Александр Иванович Герцен написал: «Русское правительство — как обратное провидение: устраивает к лучшему не будущее, но прошедшее». Меняются властители, режимы, а традиция остается.

Леонид МЛЕЧИН —
специально для «Новой»

12 декабря действующей Конституции Российской Федерации исполняется четверть века. Тот ли это самый документ, который на последнем пока что в российской истории референдуме 12 декабря 1993 года поддержали 58% россиян?

В этом же, юбилейном, году фонд «Либеральная миссия» и издательство «Мысль» выпустили книжку Елены ЛУКЬЯНОВОЙ и Ильи ШАБЛИНСКОГО «Авторитаризм и демократия», в которой два профессора Высшей школы экономики анализируют не формальные, а фактические изменения конституционного строя в России за прошедшие 25 лет. Обозреватель «Новой» Леонид НИКИТИНСКИЙ поговорил с ними (мнения обоих авторов не противоречат друг другу и для удобства чтения их ответы объединены).

— Мы с вами еще помним дру-гой праздник: День советской Конституции 5 декабря (с 1936 года, когда она была принята). В 1993-м этот день рождения переехал всего-то на неделю. Но велика ли разница между этими двумя Конституциями? Если тексты все равно играют скорее декоративную роль, не все ли равно, что там написано?

— Ну так ерничать тоже не стоит. Сталинская конституция 1936 года принималась без всякого расчета на то, что она будет защищать чьи-то права, да и то, хотя и гораздо позже, она оказалась «чуть-чуть действующей». Когда СССР, желая иметь хорошее лицо на международной арене, в 1975 году подписал Хельсинкский акт, он взял на себя обязательства соблюдать известный набор прав человека, и это имело следствием хотя бы то, что евреев, которые хотели эмигрировать в Израиль, стали понемногу отпускать, хотя и обставляя это многими сложностями. Нормативный текст всегда заряжен на действие и хранит в себе эту энергию — вопрос в тех общественных силах (как внутри страны, так и в международном сообществе), которые способны придавать ему «ускорение» или, напротив, тормозить вплоть до полной остановки.

В отличие от советской, текст российской Конституции 1993 года задумывался и принимался совсем не понарошку, и эта сила продолжает влиять на нашу жизнь. Очень трудно, преодолевая массу препятствий, умышленно создаваемых бюрократией, в том числе на законодательном уровне, не в полном объеме и часто избирательно, но все же Конституция работает — благодаря гражданскому обществу, Европейскому суду по правам человека, сохранившимся отдельным независимым СМИ и иногда даже благодаря Конституционному суду. В условиях нарастающих ограничений мы пока еще свободны в передвижении по миру, можем проводить публичные мероприятия, создавать партии и общественные организации. Можем наблюдать за выборами и громко говорить об этом, по крайней мере в «Новой». Это узкий демократический портал для будущего транзита к демократии, и его надо тщательно оберегать, поэтому и к Конституции мы считаем нужным относиться с подобающим почтением. То, что затем произошло с фактическим режимом, — лишь в некоторой мере вытекает из недостатков ее текста, но в основном стало следствием других факторов, в том числе исторически случайного и личного характера.

— А в чем, собственно, недостатки текста? И как они смогли там появиться, если над текстом Конституции в 1993 году работали лучшие юристы страны?

— Да, тогда такие юристы еще были. Но многие из них уже умерли, а голос других стал меньше слышен или сильно изменился — в этом, может быть, все и дело. А в 1993 году процесс подготовки текста Конституции был вполне демократичным, но сам процесс ее принятия — демократичным лишь внешне: такие сложные и важные тексты вообще не должны ставиться на всенародное голосование. «Весь народ», будь он даже способен оценить все нюансы, уже не мог ничего изменить в проекте, в который перед референдумом были внесены и конъюнктурные, чисто политические поправки. Впрочем, и тот факт, что «нет» Конституции сказали более 40% проголо-

совавших, многое говорит о том, в какой обстановке она принималась.

Сам момент референдума: через два месяца после насильственного разгона президентом Ельциным парламента (Верховного совета) в октябре 1993 года — диктовал выбор в проекте жесткой президентской формы правления. Но при этом для Ельцина права человека все же не были пустым звуком. В результате конструкция получилась внутренне противоречивой (до степени антагонистичности): главы 1, 2 и 9 закрепляют демократические основы правления и постулируют незыблемость основных прав человека, а главы 3–8 создают крепкую основу для авторитарного режима правления.

И все же главная беда — не в нормах. Сами по себе они могли бы служить и демократии. Дело все же в нравах. Авторитарные режимы чаще всего и не нуждаются ни в какой правовой основе. Но уж если она заложена, это создает для появившегося претендента на безраздельную власть и дополнительные возможности, и труднопреодолимые соблазны.

В чем авторитарный перекокс этой Конституции? В праве президента назначать главу правительства, игнорируя несогласие парламента. В его же праве отправлять правительство в отставку, не получая согласия Думы. В том, что Совет Федерации не избирается, а «формируется» в порядке, который Конституцией не установлен. В том, наконец, что президент имеет право единолично определять основы внутренней и внешней политики, а также, что крайне важно, — формировать суды и корпус судейского начальства.

Эти родовые травмы дадут затем много антиконституционных осложнений, хотя их развитие до сих пор сдерживается тем, что в соответствии со ст. 135 Конституции положения ее глав 1, 2 и 9 не могут быть пересмотрены Федеральным собранием.

— Но и в главы 3–8 были внесены только точечные, хотя и важные, поправки, в остальном их текст остался неизменным, а мы тем временем оказались уже совсем в другой стране.

— Мы бы обозначили это как ползучий антиконституционализм, и этот процесс мы подробно и поэтапно описываем в нашей книге. Российская конституционная трансформация — творение рук победителей в политической борьбе, которые, законно придя к власти, получили вместе с ней и возможность изменять условия политической и экономической конкуренции. Все контрреформы де-юре не выходили за рамки Конституции: отмена выборов членов Совета Федерации в 2000-м и глав субъектов Федерации в 2004 году, многочисленные поправки в законодательство о выборах, затрудняющие создание партий и выдвижение независимых кандидатов, поправки в механизм назначения руководителей высших судов. Принципиальны и малозаметны для неспециалистов изменения в бюджетном законодательстве, которые, по сути, отменяют федеративное устройство и ликвидируют местное самоуправление (хотя то и другое прямо закреплено в Конституции).

«Ползучий антиконституционализм» незаметно «проползает» в сферы, как будто далекие от конституционных и даже от законодательных. Разгром НТВ в самом начале нулевых как будто бы и не имел никакого отношения к законодательно-



Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Доктор юридических наук, профессор Елена Лукьянова

К транзиту от авторитаризма к демократии надо готовиться сегодня, хотя мы не знаем, когда такой шанс представится (и представится ли он вообще)



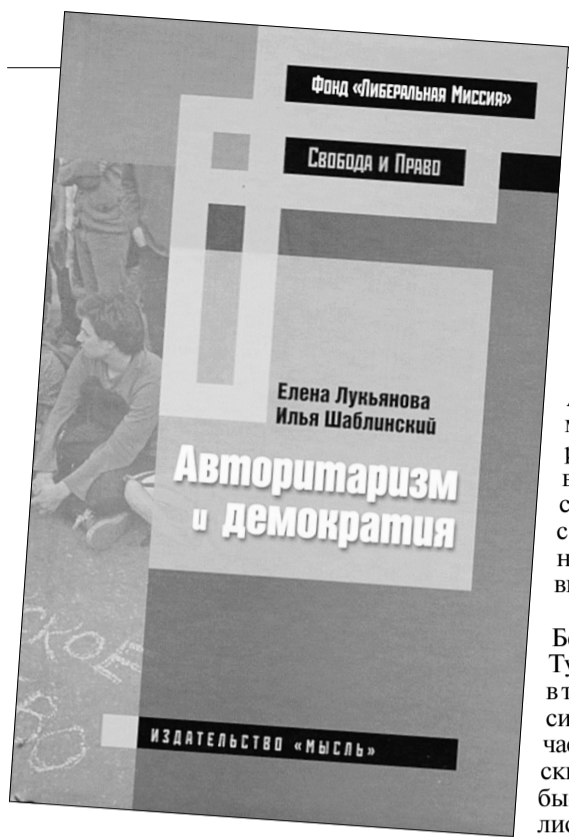
Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Доктор юридических наук, профессор Илья Шаблинский

му регулированию, но резко и надолго изменил режим свободы слова в стране. В конце концов, сам монстр «администрации президента (АП)» — теневого правительства над правительством — возник не только где-то сбоку от Конституции, где о нем нет ни слова, но его деятельность вообще не регламентирована никакими законами. Между тем здесь определяются основы внутренней и внешней политики, проходят отбор кандидатуры на высшие должности, в том числе в регионах, создаются или запрещаются политические партии и вообще «закручиваются гайки». Все это происходит за пределами рамок Конституции, а точечные поправки в законы более низкого уровня, когда надо или захочется, всего лишь обслуживают этот неконституционный процесс «для красоты».

— Чтобы различия между «лицом» и «изнанкой» государственной власти достигли такой (при этом понятной специалистам) степени, нужно отключить те механизмы Конституции, которые в ней были заложены именно для того, чтобы сравнивать «де-юре» с «де-факто».

— Конечно, и это в первую очередь суды начиная с Конституционного: судебную власть как независимую ветвь власти надо поставить под контроль. С Конституционным судом разобрался еще Ельцин: при принятии конституционного закона о нем в 1994 году КС был лишен бывшего у него ранее права оценивать конституционность законов по собственной инициативе. Остальное уже при новом президенте было завершено не столько законодательными, сколько кадровыми методами: установив контроль за назначением и сме-



избравшие парламентскую форму правления (Латвия, Литва, Молдова, Эстония), авторитарного сценария избежали. Другие пришли к тем или иным формам парламентских республик после тяжелых потрясений (Кыргызстан, Грузия, Армения). В основе всех украинских майданов тоже лежал выбор в сторону ограничения президентской власти. То есть на сегодня таких стран семь с половиной (поскольку с Украиной окончательной ясности нет) из пятнадцати — ровно половина бывших советских республик.

С другой стороны, в Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Узбекистане, Туркменистане и Таджикистане была в той или иной мере скопирована российская Конституция, во всяком случае в части доминирующих президентских полномочий, и точно так же чуть быстрее или медленнее сформировались режимы, подобные российскому,

в происхождении лидеров из спецслужб или из прежних партийных элит (ведь из партийной элиты пришел и Горбачев), а скорее в образовании в широком смысле слова, в умении видеть мир во всем его многообразии. По мере взросления демократий значение личного фактора ослабевает, что подтверждает сегодняшний пример США, но для становящихся демократий и государств в процессе исторического транзита он критически важен. Кстати, тот факт, что Российская Федерация, в отличие от некоторых постсоветских государств, все-таки не скатилась к тоталитаризму, тоже объясняется в большой степени, наверное, личностью главы государства: Путин, конечно, приверженец авторитарных методов правления («вертикали власти»), но он не жесток, не получает удовольствия от притеснения своих оппонентов — для него это не цель, а только издержки.

Говоря о роли личности, надо всегда связывать этот вопрос с ролью и крепостью

демократии есть тот аргумент, что закрытые общества уже и в XX веке оказывались экономически и интеллектуально неконкурентоспособны, а в современных условиях тем более. «Естественность» авторитаризма осталась где-то в XVII веке, у Гоббса, который, с одной стороны, выдвинул идею общественного договора как альтернативу «войне всех против всех», а с другой — оставался убежденным сторонником «твердой руки». XX век породил не только адские тоталитарные системы вроде сталинского СССР и гитлеровской Германии (не говоря уже о Камбодже), но дал, особенно ближе к концу столетия, еще больше примеров обратного транзита от авторитаризма к демократии.

— Таких много у вас в книжке, и они внушают надежды, хотя большей частью они какие-то экзотические, вроде Индонезии.

— Давайте посмотрим на сопоставимые с Россией страны — Бразилию, Мексику, Аргентину. Во всех этих государствах на протяжении 20–30 лет существовали авторитарные диктатуры — в 60–90-е годы прошлого века. Их отличало, в частности, то, что они неплохо имитировали демократические институты: там были свои картонные парламенты, где большинство всегда было у одной партии, были послушные полицейской власти суды. Прессе кое-что позволялось, но телевизионное находилось под жестким контролем. В реальности в каждом таком государстве вся власть принадлежала вождю — чаще военному — и его ближайшим друзьям. Почти всегда это вело к беспримерному обогащению этой группы. Хотя при этом главной целью эти режимы чаще всего провозглашали модернизацию экономики.

Модернизационные проекты в значительной мере удались в Южной Корее, на Тайване, отчасти в Бразилии и Чили. А в Мексике, Аргентине, Индонезии многолетнее пребывание у власти авторитарных лидеров никак не помогло этим странам справиться с бедностью. И в конечном счете во всех этих государствах монополия на власть одной группировки или семьи с какого-то момента стала восприниматься как тормоз для развития. В Бразилии и Мексике возвращение к честным выборам и независимости судов произошло мирным путем и постепенно, тем более важен тут пример Испании. А в Индонезии и на Филиппинах кончилось восстаниями. Тут многое зависело от характера, замашек вождя и их окружения. Но в конечном итоге сегодня во всех этих странах политическая и экономическая жизнь развивается на более или менее демократической и правовой основе.

На самом деле тут никакой экзотики — это экономические законы, которые работают в целом везде одинаково. Да что далеко ходить за примерами: разве СССР по тем же причинам не прошел транзит от сталинской тирании через хрущевскую оттепель и брежневский застой к демократии эпохи Горбачева? Следовательно, нынешний авторитаризм — скорее тоже исторический эпизод, возможен и новый транзит.

— Возможность еще не есть действительность.

— Наше дело превратить ее в действительность. Надо готовиться, хотя, скорее всего, такая возможность представится не завтра. Возвращаясь к вашему первому вопросу: не фейк ли Конституция? — надо еще раз сказать: нет. Она искусственно приспособлена к роли декорации, но в силу изначально заложенных в ней демократических принципов в этой декорации постоянно возникают дыры. Диагноз «авторитаризм» (но не «тоталитаризм», до этого Россия все-таки недотягивает) мы ставим режиму, а не Конституции. И он не окончательный: эти «дыры» рано или поздно еще сработают на обратный транзит от авторитаризма к демократии.

Леонид НИКИТИНСКИЙ, «Новая»

КОНСТИТУЦИИ

шением судей и председателей судов при помощи непрозрачной кадровой комиссии, АП добилась того, что судьи (не дураки ведь) сами понимают, какие решения и приговоры выносить (точнее, каких лучше не выносить). Кроме того, пришлось отменить парламентский контроль, но это достигается манипулированием выборами, и загнать в стойло журналистов — ну это уже сказка про белого бычка.

— В книге «Авторитаризм и демократия» вы оба позиционируете себя как юристы — это даже специально подчеркивается в оговорках о методологии. Но другие, «действующие», юристы вам скажут, что вы рассуждаете как «политологи» (я ставлю кавычки, потому что в нынешней России эта специальность действительно не очень ясно, что означает).

— Вопрос важен с точки зрения того, что сегодня прикрывается «юридическим позитивизмом»: мол, *dura lex sed lex*, или еще «суд решил», — ведь вы же не противники правового государства? Нет, мы, напротив, приверженцы верховенства права, но право и закон — не одно и то же, и в той мере, в какой «закон об иностранных агентах» нарушает конституционные права на объединение и разрушает гражданское общество, это не право. После «дела ЮКОСа», начавшегося в 2003 году, возник и быстро отточился механизм избирательного правоприменения — главный инструмент не конституционного строя, а фактического режима. Но если право не равно для всех, то это не оно, и тут сакраментальное «закон есть закон» уже никого не убеждает. И грош цена тем «юристам», которые не сравнивают, как вы сами только что сформулировали, «де-юре» с «де-факто»: надо смотреть на результат действия закона, а не только на сам закон как на фетиш.

— Если российский режим стал следствием исторических и случайных, в том числе личных, факторов, то как объяснить сходные процессы в других постсоветских государствах?

— А вот это вопрос неточный, и его еще надо развернуть. Во-первых, не во всех. Характерно, что государства — бывшие советские республики, изначально

хотя и с национальными особенностями. При этом первые этапы этого процесса в разных постсоветских государствах существенно различались. В Азербайджане, Беларуси, России и Казахстане первые годы после распада СССР действовали относительно демократические конституции (в том числе прежние советские, демократичные по форме и дополненные десятками поправок), какое-то время существовали элементы реальной политической конкуренции, относительно свободно функционировали парламенты, партии, НКО и медиа. Для развития авторитарной тенденции потребовалось, чтобы пост главы государства занял человек, стремящийся к сосредоточению в своих руках всей полноты власти и восприни-

институтов. Четверть века назад общепринятым было считать, что достаточно учредить демократические политические институты, а дальше демократия заработает сама собой, как *perpetuum mobile*. Но сама наша практика показала, что это не так: политические институты — как крепости: их надо не только хорошо спроектировать, но и правильно населить. В конечном итоге легитимность лидеру создает ведь «население», консенсус его большинства.

— Тут мы и подошли к самому болезненному и спорному вопросу. Не есть ли выбор «твердой руки», то есть авторитаризма, выбором того, кто, согласно Конституции (п. 1 ст. 3), остается «носителем суверенитета и единственным источником власти», а именно «многонационального народа

« Диагноз «авторитаризм» (но не «тоталитаризм», до этого Россия все-таки недотягивает) мы ставим режиму, а не Конституции. И он не окончательный

мающий демократические институты либо как досадное препятствие (которое должно быть устранено), либо как элемент политического фасада (который должен играть лишь декоративную функцию). Но, что интересно, такие лидеры во всех случаях появились. Соблазн «жесткой руки» был велик и оправдывал авторитаризм в глазах избирателей, тем более что все эти страны проходили через большие экономические трудности. Сказалось, наверное, и то, что элиты, выталкивающие наверх первых лиц, сформировались еще при советском авторитаризме.

А личностный фактор — что же! — он, оказывается, важнее, чем нам внушали когда-то в курсе «исторического материализма». Мы видим, как ослаб демократический транзит в Чехии с уходом Вацлава Гавела. Но дело, наверное, не

Российской Федерации»? Не это ли тот самый «особый путь» или «самобытность», о которой толкует Валерий Зорькин, с кем Елена Анатольевна так любит полемизировать? А вдруг для человеческого социума авторитарное устройство вообще естественней, чем демократия?

— На этот вопрос нам, двум авторам одной и той же книжки, непросто дать одинаковый ответ, но мы все же попробуем. «Самобытность»? А Трамп? А «Брексит», а Венгрия, а Польша? Соблазн закрыться и апеллировать к архаическим традициям существовал всегда и везде, тем более что и демократия, наверное, еще не успела приспособить свои институты к принципиально новым и постоянно меняющимся условиям цифрового общества. Это цивилизационный выбор, который встает перед народами вновь и вновь. Но на стороне

Представляем историю из собрания Русфонда, старейшего благотворительного фонда в России, который уже 21 год помогает тяжелобольным детям. Это обычный семейный портрет и простой рассказ о том, как люди преодолевают самое сложное, что может быть в жизни, — недуг собственных детей.

Слова имеют особенную силу, когда значат больше, чем говорят. Например, в доме Максима Смирнова и Юлии Коноваловой не произносят слово «мясорубка» — слишком много событий способно оживить оно. Одно лишь слово может навсегда изменить целую жизнь, если само по себе ничего не меняет, но в нем скрыт смысл жизни, который нельзя передать словами. Куда, в какое заклинание можно уместить весь тот день, когда маленькая дочь Максима и Юлии Лиза Смирнова из любопытства засунула руку в электромясорубку. Как описать весь этот ужас — попытки освободить, спасти ребенка, выбраться с дачи к врачам, дождаться помощи? Чем выразить отчаяние от того, что из-за задержек и проводов пальцы на руке девочки после операции не прижились? Какое слово может рассказать, как для сохранения ладони и единственного оставшегося пальца нужны были деньги, а денег не хватало? Наверное, все это могло бы описать слово «мясорубка», но Максим и Юлия не произносят его вслух. Так что мы просто разговариваем о жизни.

Максим: «Познакомились мы с женой тут, в Нижнем Новгороде. Познакомились как все обычные люди: повстречались, понравились, полюбили. Но почему-то я всегда знал, что и как будет происходить. Я знал, что у моего ребенка будет имя Лиза, если родится девочка. А почему-то про мальчика я и не думал. И представляете — появилась девочка Лиза».

Юлия: «Появилась она не сразу — мы вместе уже девять лет, а Лизе скоро три года. Сначала не планировали, потом не получалось. Но вот появился ребенок, и в полтора года случилась эта бытовая травма: Лиза засунула правую ручку в мясорубку — и теперь мы при ней это слово не произносим. Мы были в этот момент за городом, у бабушки в деревне. Скорая не приехала, потому что была на другом вызове. Мы сами поехали в районный центр. Там тоже пришлось ждать скорую, а потом мы на ней полтора часа ехали в областную больницу в Нижний Новгород. Все случилось где-то в пять-полшестого вечера, а в городе мы были только в девять. Еще три часа ждали врача, которого вызвали дополнительно. Операция началась только в двенадцать часов ночи. Длилась она три часа».

Все было сделано хорошо, мы потом консультировались у многих специалистов. Но так как ручка у нас долго была пережата, пошел некроз. После этого были еще три операции, пытались спасти ладошку, посещали мы даже барокамеру, но в итоге пришлось пальчики ампутировать. Остался только один большой пальчик».

После всех операций образовались грубые рубцы, которые стянули Лизе ручку. Мы немного отдохнули после больниц, и свекровь занялась поисками клиники, в которой могли бы посоветовать, что делать дальше. Она обзвонила все больницы и в Питере, и в Москве, и вдруг попала на какую-то добрую женщину — откуда она взялась, непонятно. Она сказала: не вол-

Фото автора



Запретное слово

Смысл жизни нельзя произнести вслух

нуйтесь, мы обязательно найдем для вас выход. И помогла нам устроиться в питерский Центр реабилитации инвалидов имени Альбрехта.

Когда мы проходили реабилитацию и разрабатывали Лизе пальчик, заведующий отделением посоветовал обратиться в Русфонд. Ситуация была сложной: косточки из руки у Лизы торчали наружу, приходилось все время ходить в бинтах, было больно. Срочно нужна была еще одна, платная операция, чтобы привести ладонь в порядок. Мы написали в Русфонд письмо, и нам помогли. После этой операции, когда Лизе распрямили кисть, мы прошли еще курс реабилитации в специальном санатории и после этого устроились

в простой детский садик. Теперь ребенок бежит туда бегом, домой идти не хочет, ей очень нравится играть там с детишками».

Максим: «В процессе всего этого лечения нам предлагали варианты, например, пересадку на руку пальчика с ноги. Но мы отказались: ребенку пришлось бы еще и ногу оперировать. Ладонь сейчас распрямилась, мы можем дожидаться, когда она с возрастом полностью сформируется, а дальше — протезирование. Надеемся, технологии не стоят сейчас на месте, что-нибудь в мире придумают».

Юлия: «Просто, понимаете, тридцать лет назад моя мама тоже травмировалась на работе. Ей делали пересадку пальца с ноги, и палец не прижился. И вот когда

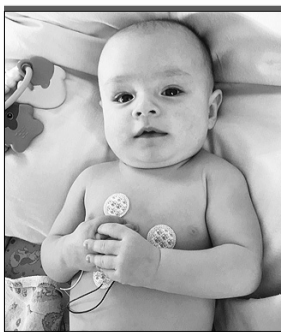
мы ездили с Лизой консультироваться, там оказался тот же врач, что был когда-то у мамы, только теперь уже профессор. И он предлагал нам то же самое, но мы не стали».

История у нас, что и говорить, непростая. Как с ней справляться? Семья. Церковь. Ну, и все нам помогают — родственники, друзья, знакомые и незнакомые люди. Справились ли мы с тем, что произошло? Не знаю. Можно сказать, что пока не справились никак. Но мы справляемся потихоньку».

Сергей МОСТОВЩИКОВ

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Благотворительный фонд Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсант». Решив помочь, вы сами выбираете на rusfond.ru способ пожертвования. За эти годы частные лица и компании пожертвовали в Русфонд 12,377 млрд руб. В 2018 году (на 29.11.2018) собрано 1 442 704 128 руб., помощь получили 2182 ребенка. С начала проекта Русфонда в «Новой газете» (с 25.02.2016) читатели «Новой газеты» помогли (на 07.12.2018) 112 детям.



ПОМОГАЕМ ПОМОГАТЬ

Юля Баркова, 4 месяца, сложный врожденный порок сердца, спасет операция. Цена вопроса: 695 900 руб.

Когда я вынашивала Юлю, умер мой папа, я тяжело переживала утрату и чувствовала себя очень плохо. Результаты УЗИ на 23-й неделе беременности добавили тревоги: у дочке обнаружили сложный врожденный порок сердца. Кардиологи из ДГКБ им. Н.Ф. Филатова, куда я обратилась за консультацией, объяснили, что своевременная проведенная операция поможет

вылечить Юлю. Дочка родилась в срок, на следующий день ее перевели в Филатовскую больницу. Врачи обследовали Юлю, и через неделю нас выписали домой подрастать и набирать вес, чтобы малышка смогла перенести операцию на открытом сердце. Дочка хорошо набирала вес, и в конце ноября нас госпитализировали. Но пока Юлю обследовали и готовили к операции, из-за наплыва детей госквоты в больнице закончились. Новые появятся только в следующем году. Хирурги говорят, что откладывать операцию слишком опасно — Юля может просто не дождаться своей госквоты. А у нас с мужем нет возможности оплатить лечение. Пожалуйста, помогите!

Анастасия БАРКОВА, мама Юли, Москва

ПОМОЧЬ ЮЛЕ БАРКОВОЙ

https://www.rusfond.ru/moscow_actions/220#text

Реквизиты для помощи

Благотворительный фонд

Русфонд

ИНН 7743089883

КПП 774301001

Р/с 40703810700001449489

в АО «Райффайзенбанк», г. Москва

К/с 30101810200000000700

БИК 044525700

Назначение платежа: организация

лечения, фамилия и имя ребенка (НДС

не облагается). Возможны переводы

с кредитных карт, электронной

наличностью. Вы можете также помочь

детям, пожертвовав через приложение

для iPhone: rusfond.ru/app, или сделав

SMS-пожертвование, отправив слово

ФОНД (FOND) на номер 5542.

Стоимость сообщения 75 рублей.

Абонентам МТС и ТЕЛЕ2 нужно

подтверждать отправку SMS.

Адрес фонда: 125315,

г. Москва, а/я 110; rusfond.ru

e-mail: rusfond@rusfond.ru

Телефон 8 800 250-75-25

(звонок по России бесплатный,

благотворительная линия от МТС),

факс 8 495 926-35-63

с 10.00 до 20.00

В ноябре в Саратове региональное управление Следственного комитета возбудило уголовное дело по факту незаконного лишения свободы клиентов наркологических центров. Сотрудники ФСБ при силовой поддержке СОБРа Росгвардии взяли штурмом мотивационный дом «Начало» и терапевтическое сообщество «Решение», где находилось около 40 человек. В видеоролике, разосланном региональным управлением ФСБ по саратовским редакциям, четыре наркомана жалуются, что их «держат хуже, чем в тюремном заключении», лишают сна, обливают холодной водой и заставляют носить тяжести в наказание за нарушение дисциплины. Никаких официальных объяснений, чем была вызвана силовая операция, УФСБ по Саратовской области пока не дает.

Родители пациентов написали коллективное обращение к правительству РФ в защиту реабилитационных центров. По мнению авторов петиции, действия силовых структур «лишают больных шанса на выздоровление».

Тяжесть возвращения

Снежная колея тянется мимо кирпичных заборов поселка Зональный. Это престижный район коттеджной застройки. Беспокойным соседям здесь не рады, как, впрочем, и везде — за три года работы мотивационный центр переезжал четыре раза. За воротами без вывески — трехэтажный особняк с решетками на окнах. Реабилитацию здесь проходили 18 человек.

Пациентов центра силовики отвезли в город для опроса в Следственном комитете, после чего отпустили. Кого-то успели перехватить родители. Некоторые до сих пор даже дома не объявились. «Пятеро вернулись к употреблению, — говорит сопровождающий меня волонтер Дима. — Это были новички. В первые два-три месяца человек находится в отрицании лечения. Что угодно сделает, чтобы отсюда уйти. Я ведь тоже не хотел выздоравливать».

Дима попробовал наркотики в 14 лет. В 11-м классе родители обнаружили, что он употребляет внутривенно. Заперли на три месяца дома. Пережив ломку, Дима начал заниматься боксом, но от наркотиков не отказался. В наркодиспансере он лежал два раза. «Валялся на прокапке, считал, сколько человек придет ко мне на похороны. Я употреблял целую жизнь, разрушил все, а какая-то тетя в белом халате, — Дима оглядывает меня насмешливо, — за 14 дней меня отучит?»

В реабилитационный центр Дмитрия отвезли «ребята», когда освободилось «социальное место». Что за «ребята» из Заводского района, понятно без объяснений. В реабилитационном центре у него «выстроились идеалы: я увидел людей, которые не употребляют три, пять лет и радуются жизни»: «У наркомана одна схема в голове: плохо тебе — надо употребить, хорошо — надо добавить. А здесь меня научили помогать себе по-другому».

Избавившись от 20-летней зависимости, Дмитрий остался в центре волонтером. Участвовал в «интервенциях» — это выезд к пациенту, который не хочет лечиться. По закону принудить человека к лечению может только суд. Представители мотивационного дома, как они объясняют, действуют методом убеждения.

Больше всего ему запомнилась поездка в Петербург. «Подожли к мальчишке на улице. Он сначала решил, что это похищение, начал звать на помощь. Показали переписку с его матерью. Объяснили: мы сделаем так, что ты снова сможешь кушать и спать, на «спидах» ведь неделями не спят. Убедили сесть в машину. На подъезде к Саратову он опять разволновался и взял меня в заложники: приставил отвертку к шее».

Вылечиться этот клиент не успел — приехали спасители из ФСБ и Росгвардии. «Когда я в 2005 году освободился, спайс продавали, как хлеб, в киосках. До сих пор



Это только «Начало»

Спецслужбы обвиняют сотрудников наркологических центров в издевательствах над пациентами. Родители и бывшие зависимые считают, что наркопотребителей лишают шанса на выздоровление



Волонтер Денис, 23 года употребления

помню тот первый синий пакетик», — в курилку входит волонтер Денис, заслоня собой весь дверной проем. Три года назад его внесли в центр на руках с весом меньше 40 килограммов. Сейчас в нем почти в 2,5 раза больше. Организм у Дениса, действительно, богатырский: трое здоровых сыновей, несмотря на 24 года употребления. Денис ведет нас по широкой деревянной лестнице. На площадке — свернутые тюками матрасы и пирамиды табуреток. В спальне — голые двухъярусные кровати с металлическими сетками. В кухне — сдвинутые в угол столы, тарелки и противень с остатками пригоревшего омлета. Тренажерный зал с вышитой иконой. Конференц-зал с декоративным камином и хрустальными бра (коттедж построил авторитетный бизнесмен, но пользоваться не успел, вдова сдает недвижимость внаем).

— Соли сводят с ума, — странно улыбаясь, произносит Денис, глядя в пол. — Потребителя посещает шизофрения. Однажды я пять часов просидел в холодной бане — показалось, что во двор забрались враги. Когда отпустило, понял, что примерз к печке. Это ни фиги не смешно! В другой раз девушка на солях выстрелила

себе в подбородок. Ей было 29 лет. У нее от лица остались одни уши. А мы еще сутки продолжали употреблять в том же помещении, она же лежит и не мешает, — Денис смотрит мне прямо в глаза очень ясно. — Вреабилитации меня из гроба вернули!

Жили они долго и «в чистоте»

Под интернет-петицией в защиту саратовских реабилитационных центров подписались почти полторы тысячи человек. Обращение к правительству РФ поддержали матери, чьи сыновья уже несколько лет «живут в чистоте» — без психоактивных веществ.

— Мой сын — домашний мальчик. Когда ему исполнилось 25, я подумала: можно вздохнуть спокойно, опасный возраст позади, — рассказывает Ольга, улыбающаяся брюнетка в розовом платье. — Мне в голову не приходило, что мой ребенок — наркоман. Пока мы не достигли дна — в 27 лет на него завели уголовное дело.

Сын Ольги употреблял спайсы. Ольга предложила лечиться, «но у сына включилось наркоманское отрицание, и я вызвала интервенцию». Молодой человек провел месяц в мотивационном доме, потом — еще 5 месяцев в терапевтическом сообществе. «Выписка из центра — особенная церемония. Сыну подарили комнатную фиалку в знак того, что теперь он сам может нести ответственность за свою жизнь. Цветет уже третий год».

Елена работала в важном государственном учреждении. «Была вынуждена уволиться. Боялась, что сын придет, будет орать, требовать денег», — говорит она, поправляя золотую цепочку.

Зависимость сына заметила не сразу. Колледж он закончил с трудом. Похудел на

20 килограммов. «Глаза у него были голубые. А стали черными из-за расширенных зрачков», — вспоминает Елена.

По ее словам, государство вместо помощи зависимым «предлагает бюрократию». Наркопотребитель должен сам обратиться в диспансер, где его поставят на учет. «Да мы его выловить не могли! Какие заявления, какие подписи, он маму не узнавал!» — разводит руками женщина.

Однажды после приема солей у молодого человека так поднялось давление, что «кровь потекла из ушей, из носа, отовсюду». «Он метался по подъезду и ревел, как зверь. Мы вызвали скорую. К наркоману приезжает специальная скорая. Едет медленно, наверное, ждут, пока человек умрет. Мы с бабушкой и мужем загнали его в угол подъезда и держали там три часа». Санитары «связали его канатами» и увезли в государственную клинику.

Елена искала лечебное учреждение по объявлениям и отзывам других семей. Сына привезли в мотивационный центр при помощи интервенции. Стационарная реабилитация длилась пять месяцев, амбулаторная (пациент живет дома, но каждый день приезжает на занятия) — еще четыре. С тех пор прошло почти полтора года. Молодой человек работает, читает в колледже лекции о вреде наркотиков.

«Нужно только позвонить!»

Как сказано на сайте «Решения», сейчас в стране действуют 14 таких центров. «Три года «Решения» в цифрах — это: 1360 счастливых и свободных от зависимости пациентов, 500 человек, которые прямо сейчас спасают свои жизни в наших центрах, 600 тысяч бесплатных смс-консультаций, 1500 интервенций, 2 миллиона просмотров на канале ютьюб, — бодро сообщает сайт. — Вам нужно только позвонить на наш бесплатный номер, все остальное мы берем на себя. Обещаем, мы вернем вам здорового и счастливого ребенка!» Ниже — онлайн-калькулятор стоимости лечения. Стационарная реабилитация в центрах сети стоит от 40 до 120 тысяч рублей в месяц.

Стратегическим директором сети «Решения» назван психиатр-нарколог, бывший зависимый Олег Болдырев. В 2004 году он с партнерами организовал сеть центров длительной реабилитации «Вершина» и фонд «Здоровая страна». В 2016 году уволенный сотрудник «Вершины» Алексей Курманаевский обнародовал видеоролики, в которых реабилитанты жаловались на негуманное отношение персонала. История обсуждалась в прессе и соцсетях. Как выяснилось, работа подобных реабилитационных центров не лицензируется. Они не попадают в поле зрения Минздрава, так как официально услуги медикаментозной детоксикации оказывают клиники-партнеры.

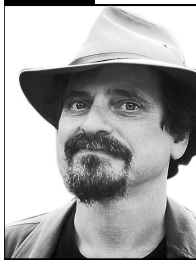
За два года ничего не изменилось. Государство по-прежнему не предлагает для лечения зависимости ничего, кроме советской системы диспансеров, и не регулирует рынок частных услуг. Если не считать таким регулированием штурм реабилитационных центров сотрудниками ФСБ и Росгвардии.

Как пишет на своей странице в фейсбуке психиатр Болдырев, после разгрома учреждений в Саратове «подобное происходило в Воронеже и Новосибирске, следующие, скорее всего, «Решение-Краснодар».

Надежда АНДРЕЕВА,
соб. корр. «Новой», Саратов

Редакция обратилась в УФСБ РФ по Саратовской области с просьбой ответить на следующие вопросы:

- Что послужило причиной интереса к работе реабилитационных центров для больных наркоманией «Начало» и «Решение» — жалоба родителей, пациентов, оперативная информация о допущенных нарушениях и т.д.?
- Эти центры работают около трех лет, почему УФСБ заинтересовалось ими именно сейчас?
- Какую угрозу государственной безопасности представляет собой работа этих центров?



**Александр
ГЕНИС**
обозреватель
«Новой»

Зоопарк культуры и ОТДЫХА

Впервые приехав в Лас-Вегас, я поклялся, что во второй раз окажусь здесь только в наручниках.

— Апофеоз пошлости, — кричало во мне самомнение русского интеллигента, осуждающего все, чего не понимает.

Во второй раз я оказался тут по пути в Долину Смерти, которая сильно проигрывает городу в оживленности. И только в третий раз я осознал, куда приехал, и подивился этой причуде цивилизации.

Чтобы по достоинству оценить Вегас (как фамильярно зовут город местные), надо по дороге внимательно смотреть на страну с самолета. Сперва еще ничего, но потом начинается аграрная геометрия Среднего Запада. Эту часть страны по-английски называют flyover, а по-русски — «не жаль проехать зажмурившись» (Карамзин). Дальше, однако, хуже. Нежилые, но живописные Кордильеры перемежаются безрадостными каменистыми пустынями, в которых, знаю по опыту, хорошо себя чувствуют гремучие змеи, скорпионы и пауки «Черная вдова», но только тогда, когда нет песчаной бури.

Не удивительно, что когда посреди этих чудес природы открывается двухмиллионный город, то он кажется миражом. Так, разумеется, и есть. Здесь всё — иллюзия, воплощенная в бетоне, украшенная большой фантазией и стоящая кучу денег. В них-то все и дело. Лас-Вегас — столица Страны Дураков, только счастливых. Как в игре в поддавки, он стремится выглядеть глупее, чем есть, чтобы мы тут не воспринимали ничего всерьез, в первую очередь — деньги. Раз они игрушечные, с ними проще расстаться.

Собственно, поэтому здесь все понарошку — география, история, искусство, а главное — архитектура. Шедевр и, как уверяют зодчие, родина постмодернизма, Лас-Вегас со свойственным ему азартом собрал на одном проспекте все, что знает о мире недалекий троечник: зоопарк культуры или глобус на час ходьбы.

Я сразу узнал улучшенную копию Нью-Йорка. Между двумя главными небоскребами — Эмпайр-стейт и Крайслер — стояла Статуя Свободы, одетая в футболку «Будвайзер». За Эйфелевой башней открывалась Венеция с настоящим каналом под нарисованным, как у Тьеполо, небом. Древний Рим царил в казино «Цезарь». Каждый зал в нем носил имя императора. Самый пышный назывался «Октавиан и Август».

— Как же так, — спросил я официанта в тоге, — ведь это один человек.

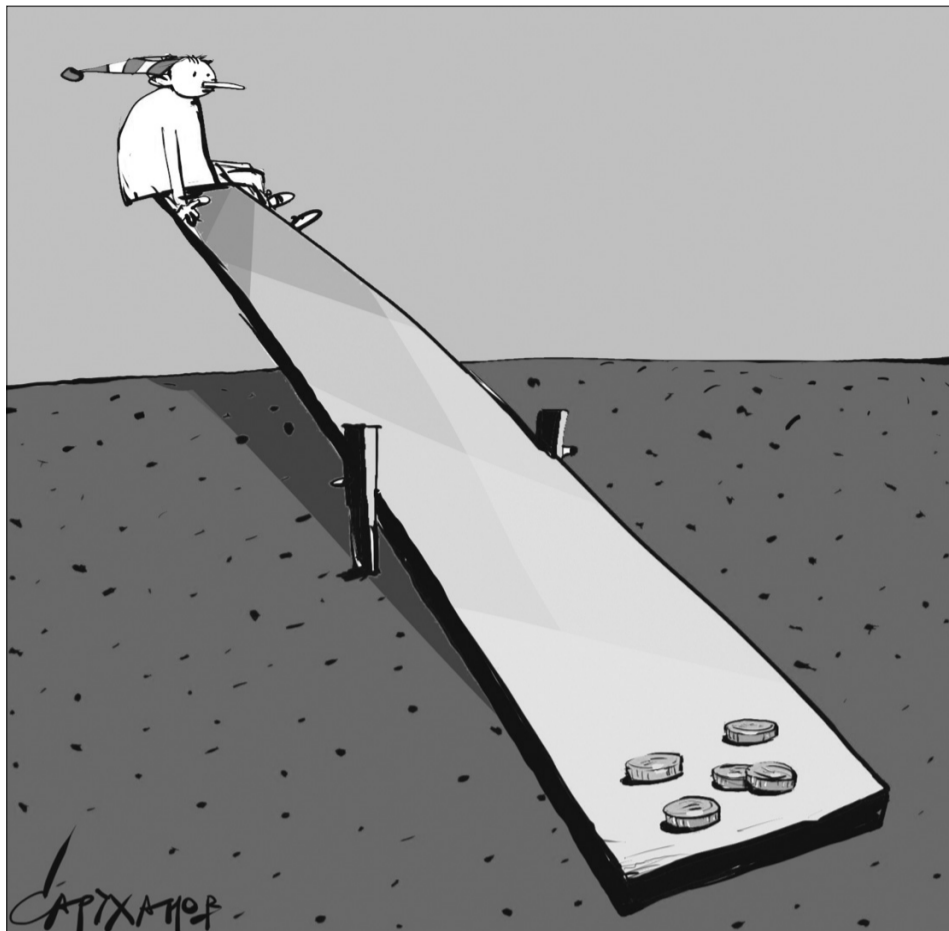
— Зато какой, — выкрутился он.

Лавка фарта

В прошлый раз я жил в отеле с такими закрученными башенками, что Андрей Арьев назвал его «Москва—Петушки». На этот раз мы поселились в египетской пирамиде, которая была не только больше, но и лучше Хеопса уже потому, что его там не было. Вместо мумий пирамиду отеля «Луксор» населяли манищие гурии на экранах возле регистратуры.

В остальном все казино одинаковые. Мне они напоминают метро в чужом городе: шумно, тесно и не знаешь, где выход. Здесь не бывает окон, чтобы время текло незаметно. Игорные столы и автоматы преграждают дорогу, мешая от них увернуться. Но мне они не грозят: не мой порок.

В студенческие годы я, правда, отдал свое преферансу, но это — коммерческая игра, построенная на уме и расчете. Гоня мелкую рябь в пруду фортуны, она кончается не разорением, а изнеможением. Сочувствуя общей монотонности той



ПЕТР САРУХАНОВ — «Новая»

Азарт

Письма из Лас-Вегаса

Голый король

Когда мы с Эпштейном вышли из лифта в фойе со сфинксами в натуральную величину, Миша, указав на толпу, бредущую к игорным залам, сказал:

— Какие же они странные!

— Но представьте себе, — возразил я, — какими странными кажемся им мы: чудачки, собравшиеся со всего света, чтобы поговорить о русской интеллигенции в городе, который сам себя называет «Sin City».

На конференцию, собранную благодаря самоотверженным усилиям Дмитрия Шалина, приехало столько старых друзей, что я не успевал обниматься. И каждый сказал что-то толковое. А ведь кажется, что говорить о русской интеллигенции — все равно что обсуждать общую физику: необъятный предмет с неопределимыми границами. Но в этом-то и был вызов и азарт.

Основу сложившейся у меня интеллектуальной мозаики составил тезис того же Эпштейна, утвердившего национальный приоритет нашей темы.

— Интеллигенция и народ, — сказал он, — две сугубо отечественные химеры, поддерживающие взаимное существование: одна нужна, чтобы противостоять другому, любить и помогать ему. В Америке стратифицированное общество заменяет народ, а интеллигенции не было вовсе, пока не появился Трамп, который обрек на борьбу с собой образованный класс. Теперь он, как и в России, противоречит президенту, защищает свободу печати и разоблачает «альтернативные факты».

Я согласился с первой частью этого тезиса, но не со второй. Интеллигенция появляется там, где нет политики, а про Америку этого не скажешь. Особенно после недавних выборов в конгресс, давших оппозиции реальное, легальное и дальноточное оружие.

Свое выступление колорадский профессор и русский ученый Марк Липовецкий начал с вопроса:

— Какому литературному герою поставлено в России больше всего памятников?

— Остапу Бендеру, — легко угадала аудитория.

Вслед за Набоковым, говорившим, что у советской литературы может быть только один положительный герой — жулик, Марк подробно обрисовал плута, трикстера, фигуру, которая веками обживала русскую литературу и перебралась в политику, найдя себя в Жириновском.

Наталья Иванова, замредактора журнала «Знамя», сказала, что для нее первый симптом «остальгии», захватившей общество, была передача «Старые песни о главном», которая выродилась в «Главные песни о старом».

— Другое дело, — сказала она, — что литература в этом редко участвует, несмотря на 600 премий.

— Если судить по тиражам лауреатов, — подумал я про себя, чтобы никого не обижать, — премии нужны, чтобы занять критиков, а не развлечь читателей.

Как на каждой конференции, здесь постепенно созрела вежливая свара, разделившая собравшихся на два лагеря. Дебаты, в которых я участвую уже 40 лет, вызвал щепетильный вопрос о пределах сотрудничества с властью. Можно ли творить добро с ее помощью? Или как раз благодаря этой помощи оно обращается во зло? Другими словами, следует ли вступать в сделку с драконом?

Лучше всех ответил на эти мучительные вопросы легендарный Павел Литвинов, который протестовал на Красной площади против оккупации Чехословакии в 1968-м. Зная, чего стоит правда, Литвинов советовал не торопиться осуждать.

— За границей нельзя поспешно судить тех, кто живет в стране беззакония. К тому же просто нет универсальных правил, в каждом случае нужен индивидуальный подход, а в целом нельзя считать, что чем хуже, тем лучше. Тем более что сегодня в России можно сказать все что хотите. Второй вопрос — сколько вас услышат?

— Шесть-семь процентов, — дал ответ знаменитый социолог Лев Гудков, директор «Левада-центра», — именно столько в стране потребителей альтернативной по отношению к официозу меди.

— И в этом вся проблема, — завершил дискуссию Леонид Гозман.

Поскольку сам я не смотрю российское телевидение, то мне объяснили москвичи, что Гозмана считают «мальчиком для битья». На федеральных каналах он представляет либеральную точку зрения, за что на него кричат и унижают. Но он продолжает ходить на эти криминальные разборки под названием ток-шоу.

— Зачем? — спросили его.

— Мы все тут интеллигенты в чистых ризах, — резко ответил Гозман, — и ничего особо нового друг другу сказать не можем. То ли дело люди, которые сидят у телевизора. Для них каждое иное слово чрезвычайно важно, потому что они-то думают, что живут в одиночестве. В каждой деревне, в каждом городе есть люди, которые не согласны с режимом, но не говорят об этом из естественного конформизма.

Тут Гозман очень к месту рассказал про опыт американских психологов, собравших две группы студентов. Старшая группа утверждала, что черное — это белое, а младшие с ними соглашались. Однако достаточно запустить в группу одного человека, называющего белое белым, как сразу все — сто процентов! — студентов с ним согласятся.

— Роль интеллигенции, — закончил Гозман, — быть мальчиком из сказки про голого короля.

Мне это понравилось, потому что я люблю Андерсена, верю в правду и знаю, что делиться ею — не менее азартное занятие, чем все, что может предложить Лас-Вегас.

Проваливай, Джек!

На российских экранах новый фильм Ларса фон Триера «Дом, который построил Джек». Ну очень страшный



Встречаю в редакции коллегу, жалуетесь на новый фильм Триера: «Сам псих! И снимает про психов!» Во время мировой премьеры «Дом, который построил Джек» в Каннах десятки зрителей в вечерних нарядах вытекали в возмущении из зала. В финале были жаркие аплодисменты. Так всегда с картинами великого и ужасного, изгнанного с Каннского фестиваля и вновь привлеченного режиссера, манипулятора и провокатора, точно знающего наши больные места. Его жестокое мастерское кино — лакмус на политическую и прочие корректности.

«Дом, который построил Джек» — 155-минутный портрет серийного убийцы, марафон с препятствиями в виде моральных барьеров. В какой-то степени фильм продолжает трилогию («Антихрист», «Меланхолия», «Нимфоманка») и «Элемент преступления». Там следователь Фишер в поисках убийцы использует метод учителя Осборна: «Нужно воссоздать жизнь убийцы и с помощью реконструкции прошлого научиться предвидеть будущие действия преступника».

Джек, киллер по призванию, тоже пытается воссоздать жизнь убийцы: свою жизнь. Помогает ему в этом некий Verge — мистический «Посторонний», ведущий с Джеком душеспасительные беседы. Вердж (его играет Бруно Ганц, помните, он был ангелом в «Небе над Берлином») выслушивает исповедь неприкаянного убийцы, расспрашивает о травмах детства, дает советы. В этой исповеди садиста Триер вновь исследует «банальность зла». Все события рассматривает с точки зрения Джека. На экране раскручивается кошмар самоанализа или сеанс психотерапии. Порой кажется, пациент здесь не Джек, а сам режиссер, примеряющий на себя аватар Джека. Автор прекрасно понимает, что зритель может его возненавидеть. Ну и здорово. Ненависть и отвращение тех, кто уходит, не досмотрев картины, его бодрят: «Кто-то обязан ненавидеть мою картину. Ненависть лучше равнодушия».

В фильме пять актов: «пять случайно выбранных инцидентов за продуктивный двенадцатилетний период». Джек вспоминает, как все началось, как вдохновение его влекло. Он подбирает на дороге красотку (Ума Турман), болтушка насмешлива, навязчива. Кокетничая с незнакомцем в больших квадратных очках, она тянет за поводок фатум, провоцируя Джека снова и снова. А главное, у нее в руках красным светом пылает домкрат, что по-английски звучит так же, как имя главного героя — Jack. Финал у этого каскадного диалога может быть один — удар наотмашь. Домкратом. И машина у Джека красная. Этот цвет станет цветом насилия в фильме, где жестокость прорежена черным юмором. Символы азбукой Морзе предупреждают зрителя об очередном преступлении. Если в кадре красная сумка или алые

бейсболки на маме и ее сыночках — жди убийства. Или беги из зала.

Мэтт Дилан играет харизматика, невротика, перфекциониста, дирижирующего смертью. Здоров ли Джек? Разумеется, нет. Сам признается, что у него OCD — синдром навязчивых состояний. Но разве музыкант не одержим идеей достичь невозможного? Маньяк последовательно совершенствует свое «творчество», сама природа ему всячески потакает. Внезапный дождь заботливо скроет кровавый след на ночной дороге. Триер процитирует Блейка: неужели Господь улыбался, возлюбив и кровавый всполох тигра, и его жертву — ягненка? «Песни невинности» Блейка с их благодатью, сладостными снами и смертельной топью упоминаются не однажды. Блейк именует дьявола и Бога творцами. И Триер показательно демонстрирует нам персонажей стихотворения: кроткого агнца и очистительного тигра. Это двуединство и есть основа мироздания. Джек тоже интересуется, отчего вокруг любимого дуба Гете, под которым поэт сочинял свои элегии и баллады, расположился Бухенвальд?

Джек вьет свою ложь с природным артистизмом, убаюкивая бдительность очередной жертвы. Его демоны, кажется, оставляют его, только когда он причиняет боль окружающему миру. В своем монологе он оправдывает мерзость поступков — служением высшим богам и музам. Он размышляет об искусстве и технике, Уильяме Блейке и архитектурных изысках, о произрастании вина из «благородной гнили», о Гитлере и Муссолини. А сам Триер цитирует свое кино, вспоминая то «Меланхолию», то «Антихриста».

В какой-то момент Джек меняет тусклый костюм страхового клерка на эффектный алый халат. Он похож на антихриста в облике человека. Или нет, на самого Данте, изображенного в алом плаще на стенах флорентийской церкви Святой Маргариты. Начинается медленное погружение в один отдельно взятый и скрупулезно изученный внутренний ад. В роли Вергилия — Вёрдж (сокращение от Вергилия). В беседе с Джеком он упоминает о своей поэме «Энеида», которую писал на заказ (настолько воспевал власть, что поэма перестала быть искусством). В одной из глав «Энеиды» также живописуется сходжение главного героя в ад (песнь шестая).

Убийство монтируется со старой черно-белой съемкой Глена Гульда, оттачивающего виртуозные пассажи из баховской Партитуры-2. Джеку есть куда стремиться. Одержимый призраками и демонами, он будет оттачивать свое искусство. Филигранно вонзив нож в сердце пожилой недоверчивой дамы, вновь и вновь возвращается на место преступления: не оставил ли капель крови под ковром, за картиной, на хрустале люстры? Джек, как Гульден, настоящий перфекционист. Инженер по профессии, вообразивший себя архитек-

тором, возмечтавший об идеальном храме убийства. Он будет строить его, как свой Тадж-Махал. Для Джека убийство — акт искусства. Существуют же в мире инсталляции из мертвых тел, устраиваются гигантские вернисажи Гюнтера фон Хагенса, работающего с пластифицированными трупами. Джек чем хуже? Превращает живое — в неживое, подготавливает свою «уникальную выставку». Для этого может подойти гигантская морозильная камера, превращенная в накопитель тел.

А на экране — шедевры мировой живописи. Триер лелеет любимую мысль: чем выше, тем агрессивней искусство. Используя эпатаж как форму насилия, художник занят пробуждением зрителя.

Свой идеальный дом у реки Джек так и не построил. Зато Ларс фон Триер возво-

дит свой «идеальный» фильм жестокости. Но при всем том, что жестокость поднялась над всеми возможными ограничениями, и насилие следует за насилием. В какой-то момент картина кажется монотонной, а со второй половины — отчасти предсказуемой. Этого уж точно не хотел автор. Триер развивает спорные идеи, задает нам неудобные вопросы. Напоследок саркастически улыбнется: на титрах звучит песенка Перси Мэйфила, прославленная Рэем Чарльзом: «Проваливай, Джек, и больше не возвращайся! Не возвращайся! Не возвращайся!»

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель «Новой»

НОВАЯ газета

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

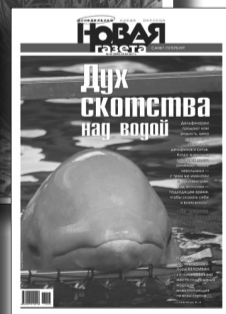
ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

С 3 ПО 13 ДЕКАБРЯ
«НОВАЯ ГАЗЕТА
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ»
ПРИНИМАЕТ УЧАСТИЕ
ВО ВСЕРОССИЙСКОЙ
ДЕКАДЕ ПОДПИСКИ.

В течение десяти дней вы можете подписаться на газету по сниженным ценам. Подписку можно оформить во всех отделениях почтовой связи. Цена в этот период ниже, чем в рамках основной подписной кампании на 1-е полугодие 2019 года (стартовавшей 1 сентября 2018 года).

При оформлении подписки вместе с работниками почтовой связи внимательно проверяйте индекс в абонементах.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
84804



ЕЛЕНА ЛУКЬЯНОВА



В Смольном рассмотрели заявление бдительного гражданина и сочли «нецелесообразным» установку памятных знаков репрессированным. За каждую табличку проекту «Последний адрес» грозит штраф до 100 тысяч рублей

Каждая такая табличка — размером чуть больше ладони. Немногословная, как приговор «тройки»: простым рубленным шрифтом по нержавеющей стали — имя и даты: рождения, ареста, расстрела, реабилитации. Первые таблички проекта «Последний адрес» появились под конец 2014 года в Москве, в марте следующего года — в Петербурге, где сегодня их уже около 200.

Оператор проекта — некоммерческий Фонд увековечения памяти жертв политических репрессий «Последний адрес», учрежденный Международным Мемориалом, журналистом Сергеем Пархоменко и еще несколькими частными лицами. Изготовление одной таблички обходится в 4 тысячи рублей. Но теперь за каждую из установленных в Петербурге с фонда могут взыскать от 50 до 100 тысяч рублей — таков размер штрафа для юрлиц за «самовольное распространение информационных материалов в неустановленных местах» согласно статье 37-1 закона «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге».

Именно на нее указала зампредседателя Комитета по градостроительству и архитектуре Лариса Канунникова, сообщая о направленных в администрации районов Петербурга запросах КГА — чтобы те рассмотрели возможность подвести под эту статью «случаи установки указанных объектов».

Письмо Канунниковой — ответ на обращение бдительного гражданина Александра Мохнаткина, бывшего помощником депутата Виталия Милонова до его отъезда в Москву. Мохнаткин приравнял таблички «Последнего адреса» к незаконной рекламе и потребовал привлечь виновных к ответственности.

В КГА к доносу отнеслись с пониманием и постарались подвести под нее юридическую базу. Лариса Канунникова проинформировала Мохнаткина, что порядок установки наружной рекламы и информации регулируется городским законом «О рекламе» и двумя постановлениями правительства Петербурга. Отметив при этом, что действие этих постановле-

ний «на указанные мемориальные таблички не распространяется». При этом «иной порядок установки мемориальных табличек не определен, требования к их внешнему виду и размещению не предусмотрены, таким образом, правовые основания для установки указанных табличек отсутствуют».

А раз отсутствуют, «их установка на фасадах зданий не соответствует требованиям действующего законодательства и, по мнению комитета, нецелесообразна».

Вот такая логика. Проект «Последний адрес» реализуется пятый год, имеет колоссальный общественный резонанс, но чиновникам ни разу не пришлось в голову доработать нормативную базу — где теперь вдруг обнаружили дыры, которые предлагают затыкать штрафами.

«Чиновники предлагали мне семь разных способов согласования табличек. Самый циничный — воспользоваться законом о рекламе — мол, почему рестораны должны платить за вывеску, а вы нет?»

При этом, похоже, и два другие смольнинских комитета считают, что доработка юридических обоснований — дело самой инициативной общественности, если ей больше всех надо.

Канунникова в своем письме указывает, что Комитет по культуре еще в феврале заключил: памятные таблички не являются мемориальными досками, а потому не соответствуют требованиям статей городского закона «О мемориальных досках». А согласно заключению КГИОП двухлетней давности, «авторам проекта следует проработать общественную инициативу с точки зрения соблюдения законодательства об охране объектов культурного наследия».

Характерно, что в своем ответе чиновница старательно избегает упоминаний о репрессиях и их жертвах, предпочитая оборот «знаковые события истории развития государства». Вот так и пишет: «Комитет с уважением относится к идее сохране-

ния памяти о знаковых событиях истории развития государства, однако установка мемориальных табличек является не единственной формой увековечивания памяти о каком-либо событии».

Изобретать альтернативные формы, надо полагать, общественники тоже должны сами — как и пути согласования памятных знаков.

«Чиновники предлагали мне семь разных способов согласования табличек, — рассказал куратор проекта «Последний адрес» в Петербурге Николай Иванов. — Все, как уверяли они, строго соответствуют закону. Самым циничным, пожалуй, было предложение воспользоваться законом о рекламе — мол, почему рестораны должны платить за вывеску, а вы нет? Мы выбрали тот, что регламентирует появле-

ние дополнительных элементов фасада, в том числе табличек-указателей (Постановление правительства Петербурга №40 от 31.01.2017. — Прим. ред.), где решение остается за жильцами дома. И всегда обязательно согласовываем с ними наши памятные знаки».

Выбранная процедура — тоже еще та головная боль. Задумав установить информационную табличку, надо обратиться в Комитет по печати и взаимодействию со СМИ, он должен отправить пакет заявочных документов на согласование в КГА, КГИОП (если речь идет о фасаде объекта культурного наследия, дом находится в охранной зоне), в Комитет по благоустройству и дорожному хозяйству (если носитель попадает в зону зеленых насаждений общего пользования или границ автомобильных дорог).

Отказать может любая из инстанций, этого будет достаточно, чтобы не получить от Компечати разрешения. Но даже если

посчастливится им обзавестись, действует такое разрешение лишь пять лет — потом надо проходить все круги по новой.

При этом радует Смольный о соблюдении требований закона весьма избирательно. Когда почетный гражданин Петербурга Даниил Гранин просил установить скромный памятный знак или небольшой крест на месте массовых расстрелов у бастиона Петропавловской крепости, ему ответили отказом — указав, что такой знак «нарушит восприятие памятника федерального значения». Но другим заявителям разрешили устройство парковки там же, с подъездной дорогой над расстрельными ямами, откуда археологи не успевали вынимать останки жертв красного террора. Подле Алексеевского рavelина который год работает воздвигнутый как «временное сооружение» ресторан с двумя банкетными залами. Это, выходит, восприятию памятника — Петропавловской крепости — не мешает.

С 1994 года у дома по Лермонтовском пр., 51, стоит самовольно установленный крест. Инициаторы его водружения на месте снесенной в 1938-м церкви никаких согласований не получали. У Смольного претензий все эти годы не возникало, а нынешним летом там «подсказали» православным, как узаконить это дело — предложив подать заявку на включение территории в перечень зеленых насаждений общего пользования и провести крест как «элемент благоустройства». Аналогичным образом развивался сюжет с поклонным крестом, появившимся лет пять назад на месте храма Димитрия Солунского, снесенного в советскую пору ради строительства БКЗ «Октябрьский». Проверка выявила, что крест установлен самовольно, однако демонтировать его тоже не рискнули. В Смольном рассудили, что снос незаконно установленного креста способен вызвать «конфликт на религиозной почве», тогда как его сохранение, напротив, «не может оскорблять чьих-либо религиозных чувств» (цитаты из ответа Владимира Иванова, начальника отдела по связям с религиозными объединениями администрации губернатора, приводит издание «Канонер»). После чего замглавы администрации Центрального района Павел Спивачевский предложил митрополиту Варсонофию «оформить в установленном порядке размещение поклонного креста в возможно короткие сроки».

В Александровском парке Царского Села (памятник федерального значения) «православная общественность» учинила целый мемориал Григорию Распутину — с громадным поклонным крестом над срубом в три венца, коваными конструкциями для свечек-иконок и скамейкой под кованым же козырьком. Этому несанкционированному комплексу уже больше 13 лет.

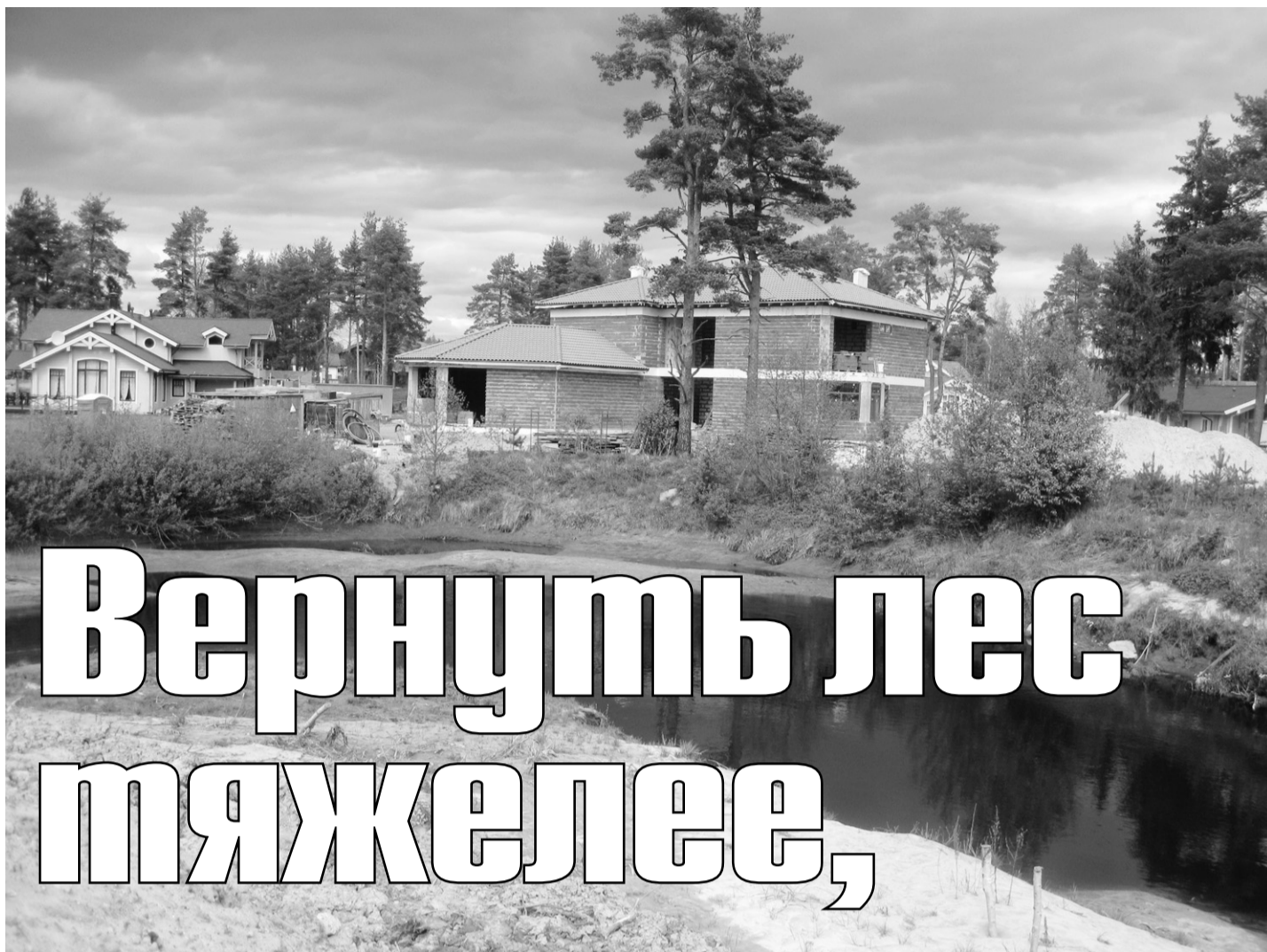
Теперь вот фонд «Под Покровом Пресвятой Богородицы» задумал установить там еще и памятник Распутину — надо полагать, по той же схеме, не заморачиваясь с согласованиями.

В целом в Петербурге наберется не один десяток незаконно установленных скульптур и монументов. Причем немалую их часть открывали в отсутствие разрешительной документации, но с помпой и в присутствии высоких чиновников. Так было и с памятником генералу Захаржевскому в г. Пушкине, и с бронзовым памятником выпускникам Суворовского училища («Прибыл на каникулы») на Садовой улице, и с памятником Николаю II и Александре Федоровне на набережной Обводного канала — причем последние два открывал лично губернатор Георгий Полтавченко.

КГА незаконных монументов годами в упор не видит, но тотчас разглядел нарушения в табличках 11x19 см.

Такая фокусировка зрения — по первому стуку — нынче в тренде.

Татьяна ЛИХАНОВА



Вернуть лес тяжелее, чем посадить чиновника

У государства появился шанс вернуть себе часть леса на берегу реки Сестры, который в последние годы гектар за гектаром превращается в частную собственность

4 декабря в Выборгском городском суде состоялось первое заседание по иску департамента Рослесхоза по СЗФО «об истребовании из незаконного чужого владения» к неким гражданам С. Виреховской и М. Ал-Джандали (суд даже их местожительство установил не сразу). В 2018 году они оформили в собственность 18 гектаров леса Рябовского участка Рошинского лесничества на берегу реки Сестры в районе поселка Ленинское. Массив относится к защитной категории «Запретная полоса лесов вдоль водного объекта». При этом в документах Росреестра, зарегистрировавшего собственность, участок почему-то значится как земля сельскохозяйственного назначения.

Граждане Виреховская и Ал-Джандали воспользовались набившим оскомину методом «двойной регистрации», когда любой лесной участок может быть объявлен наделом бывшего когда-то по соседству совхоза. При этом обычно предъявляются полуистлевшие бумажки начала 90-х годов.

И никто не в силах этому помешать: леса на кадастровый учет в большинстве своем не поставлены (нет денег), их границы не определены. Кадастровым инженерам, в свою очередь, не терпится выполнить оплаченный заказ на «рисование» участка именно здесь, на берегу реки. Росреестр, который оформляет их художества в виде документов, тоже не очень-то стремится проверять информацию. В прошлом году директор ЛОГКУ «Леноблес» Сергей Селезнев прямо обвинил кадастровых чиновников в мошенничестве с целью кражи леса. Тогда речь тоже шла об участке на Сестре.

Неудивительно, что любители легкой добычи устремились именно сюда: золотой район Репино — Ленинское еще с 90-х годов считался местной Рублевкой. Берега Сестры — это оазис чистой природы (правда, быстро исчезающий) всего в двух-трех километрах от границы Петербурга. Близость границы соблазнила некоторых покупателей получить «все и сразу», засунув свои участки под юрисдикцию города. Директор Кадастровой палаты Ленинградской области и его заместитель в 2016 году не смогли устоять перед заманчивыми

предложениями и за взятку согласовали смещение границы регионов на отдельных участках. За это Олег Михеев и Сергей Храмов уже больше года находятся в изоляторе. Однако аресты не остановили распродажу леса на Сестре. Захватить государственный лес легко, а вот заставить вернуть сложнее, чем даже посадить чиновника.

Инициативная группа из Ленинского решила спасти хотя бы один лесной участок. Тем более что на сей раз захватчики, кажется, совсем утратили почву под ногами. Участок площадью более 18 га был оформлен в частную собственность лишь в этом году, тогда как собственность РФ на него зарегистрирована по всем правилам еще в 2009-м. После переписки с департаментом Рослесхоза по СЗФО ведомство оспорило частную собственность в суде. Оказалось, суд по просьбе департамента уже наложил арест на участок. Теперь до вынесения решения мошенникам не удастся перепродать его, чтобы уйти от ответственности. А они уже было приступили к «стандартной процедуре»: зарегистрированный на обоих собственников участок уже успели поделить. По мнению

представителя Рослесхоза, шанс вернуть лес государству есть: т. н. закон о лесной амнистии на сей раз не сработает. Он был принят за год до регистрации частной собственности на участок.

Свидетель убит, спрашивать не с кого. Впрочем, ссылки на закон бессмысленны, если не будет общественного резонанса. Ведь предыдущий захват отбить так и не удалось. Хотя там было всего 0,4 га. Сначала результаты обнадеживали. За дело по поручению прокуратуры энергично взялся отдел экономической безопасности Выборгского УМВД. Спустя некоторое время сообщили о результатах расследования, где факт липовых выделений участков был установлен. Как сказано в ответе замначальника УМВД Д. Ф. Лустенкова, «на участках с кадастровыми номерами 47:01:0000000:50057 и 47:01:0000000:50058 форма собственности незаконно была изменена с федеральной на частную».

Постановления о выделении участков по традиции датированы задним числом. Якобы еще в 1993 году глава местной администрации Ольга Нестерец выделила из «земель запаса» два участка по 20 соток каждый неким супругам Петровым. Однако выяснилось, что, во-первых, «информация о границах Госземзапаса в поселке Ленинское в 1993 году отсутствует», во-вторых, в архиве района отсутствуют постановления главы администрации с указанными реквизитами, а в-третьих, госпожа Нестерец руководила Ленинским только с 1996 года. Опросить таинственных супругов Петровых «не представилось возможным». С Ольгой Нестерец тоже не удалось поговорить: в 2013 году она была убита.

Однако, несмотря на столь явные доказательства махинации, в возбуждении уголовного дела было отказано. Причем не из-за гибели свидетеля. А потому что «событие преступления в деяниях неустановленных лиц отсутствует» (!). Сначала активисты надеялись на прокуратуру, которая отменит постановление. Но у прокуратуры решимость тоже почему-то рассосалась. И победила «сельскохозяйственная», то есть липовая версия оформления участка. Недавно она восторжествовала на кадастровой карте.

Почему же в одном случае удалось «возбудить» Рослесхоз на исковое заявление, а в другом случае все замкнулось на прокуратуре/полиции и ожидаемо затухло? Версия, что в прошлый раз интересантами были большие люди, а сейчас люди поменьше, кажется сомнительной.

Вероятно, в обоих случаях мошенничество проходило через одни и те же руки. И причина избирательности лесного ведомства проста: Рослесхоз имеет право, не обязан судиться за возвращение государственного леса. Равно как и Росимущество, и Комитет по природным ресурсам Ленинградской области, и прокуратура. А суд — это усилия и риски. Чтобы убедить чиновников на него решиться, активистам нужно днем и ночью в приемной, встречать сотрудников у дверей пикетами — короче, всячески показывать, что этот лесной участок достоин того, чтобы за него боролись. Получается, что механизма автоматической защиты госсобственности у нас нет.

Ирина АНДРИАНОВА

P.S. Судя по кадастровой карте, P.S. одно из исковых требований — снять участок Виреховской и Ал-Джандали с кадастрового учета — уже выполнен. Сделано это тем самым Росреестром, который его на учет и поставил. В суде ведомство фигурирует третьим лицом, но прислало ходатайство, чтобы дело рассматривали без его представителей.

В Петербурге взяли под опеку последнего ребенка-«бабочку», оставшегося без родителей

Год назад четырехлетний Назар сидел в игровой комнате в психоневрологическом интернате и пел песню о курочке. Он крутил руками в такт музыке, но не мог ни танцевать, ни даже стоять. Он болтал, рисовал красками и ослепительно улыбался. После занятия его отвезли в палату, где на кроватях лежали дети, которые не говорили, не играли и практически не двигались.

В тот день фонд «Дети-бабочки» снимал о Назаре ролик, который должен был помочь найти ему маму. Назар болеет буллезным эпидермолизом: его кожа такая тонкая, что может повредиться при любом неосторожном прикосновении. Мальчик жил в доме ребенка, но когда подрос, его перевели в специализированный интернат и положение стало совсем тяжелым.

«Мы сами искали ему родителей, — рассказывает Анастасия Сабитова, руководитель медицинских программ фонда «Дети-бабочки». — Долго ничего не получалось, и вдруг девушка, которая следила за деятельностью фонда, рассказала нам про «Православную детскую миссию».

У этой организации есть центр, в котором живут четыре семьи с приемными детьми. Живет там и Ирина с тремя дочками. Она приехала в дом шесть лет назад (ее сыновья выросли) и по очереди взяла под опеку трех девочек. Четвертым стал Назар.

В октябре Ирина оформила опеку. «Первый месяц в семью почти каждый день ездили специалисты фонда, показывали, как перевязывать, — говорит Сабитова. — Мы понимали: им будет страшно, если мы сейчас не поддержим».

«Иди сюда, мой пирожок», — Ирина очень аккуратно обнимает Назара. Пока мальчик был в другой комнате, она рассказала, как он боялся, что его вернут в интернат, и как пришлось его убеждать: «Я тебя нигде не оставлю, никому не отдам, я тебя долго искала».

«Он мне недавно наврал: «Даша (сестра Назара. — Ред.) сказала, что, когда я научусь ходить, меня отвезут обратно в детский дом. Это же неправда?» «Конечно, неправда! Ты мой навсегда», — ответила я. А у Даши спросила: «Как ты могла так сказать?» — «Мама, я такого не говорила!» До меня потом дошло, что он не мог спросить: «Если я научусь ходить, ты меня не вернешь?» — и решил сказать так хитро».

Ходить Назару очень тяжело, но он старается. Кожа у него стала чище, в том числе потому, что бинтуют его теперь одни и те же руки. Ирина говорит, что перевязка — не так страшно, как она предполагала: «Если пузыри на коже сильные, страшно так же, как если у ребенка температура 39,9». Назар за два месяца поправился: старые штаны стали ему малы, и Ирина отложила их внуку.

«Назар очень хороший, он сердцем мой, — продолжает Ирина. — Как-то недавно вечером попросил: «Мам, расскажи мне сказку, как ты меня очень долго искала и наконец нашла». Отвечаю: «Почему сказку? Я тебя правда долго искала: спрашивала у всех, в окна заглядывала. А ты ждал?» — «Ждал».

Спустя год после той съемки Назар сидит в игровой комнате большого дома — дети показывают домашний



Назар и Ирина

Ник живет в семье полтора года. Поначалу Катя бинтовала мальчика с утра до вечера — не было опыта. Сейчас ей даже нравится этот процесс — видно, как улучшается его состояние. Когда Катя забирала Ника, он мало ходил, а сейчас бегаёт и играет в мяч (только равновесие держит не очень хорошо). «Он был очень маленький, теперь гигант — окрепший и уверенный в себе, — рассказывает она. — Причем целовать и обнимать могу его только я. А он меня поцеловал через полгода, это было так непривычно!»

Катя говорит, что Ник очень чувствительный. «Мы куда-то собирались, и мой друг Гарри, очень пунктуальный, должен был нас подвезти и ехать по своим делам. До выхода из дома было пять минут. Ник сказал, что сам оденется. И вдруг я слышу вопль: оказалось, он надевал штаны и шлепнулся — и сразу появился волдырь. Это значит, надо все снимать и перебинтовывать, а я еще неопытная была. Говорю Гарри: «Иди без нас». «Нет, я подожду». Когда мы наконец сели в машину, Ник облегченно вздохнул: «Теперь я точно знаю, что вы меня любите».

У Ника нет мыслей о том, что из-за болезни ему что-то недоступно. Он интересуется спортом: боксом, фигурным катанием, плаванием, хоккеем. Стал фанатом футбола, знает имена лучших футболистов, кто и в какой команде играет. Его мечта — стать судьей.

Другая фотография

«Году в 2008-м я слушала программу по радио: мама ребенка-«бабочки» говорила, как ей тяжело, что они, например, могут перед прогулкой одеваться по два-три часа. Но я тогда особо не вникала», — вспоминает Ирина.

Как я могла от него отказаться

спектакль «Зеркальце». Он хлопает в ладоши и ослепительно улыбается. После спектакля его относят в комнату, где он живет с мамой и тремя сестрами.

Не по уставу

По уставу фонд не обязан устраивать «бабочек» в семьи, но его сотрудники активно распространяют информацию об «отказниках». По словам Анастасии Сабитовой, для таких детей особенно важно оказаться дома — в семье они меньше болеют и чувствуют себя защищенными.

С 2012 года девять детей-«бабочек» взяли в семьи, многие из них были с тяжелой формой. Фонд как мог помогал, хотя по программе должен только обеспечивать медикаментами, мазями, бинтами, одеждой и наблюдением врачей. Ну и обучать персонал детского дома, как делать перевязки и ухаживать за кожей «бабочки». Детям в семьях перевязочными средствами фонд помогает частично, потому что полное обеспечение медикаментами такого количества «бабочек» — огромные деньги. «Это задача государства, и мы пытаемся добиться, чтобы оно взяло ее на себя», — отмечает директор по связям с общественностью фонда Полина Реутова.

Из девяти детей, которых взяли в семью, пятеро были из Петербурга. Назара забрали последним.

Но больше всего Полину тронула история Николаса. «От него отказались сразу после рождения, он жил в доме ребенка, и была угроза, что по возрасту он вот-вот попадет в интернат, это было страшно. Слава богу, в интернат не попал — нашлась Катя».

Будущий судья

«Николаас меня иногда спрашивает: «Мама, когда ты ехала из Москвы в Питер, ты боялась, что не понравишься мне?» — пересказывает Катя. — Я всегда отвечаю: «Да, боялась». А Ник говорит: «А ты мне так понравилась! Стого момента хотел тебя поцеловать, но стеснялся».

Свою первую встречу они с семилетним мальчиком обсуждали много раз, но он любит к ней обращаться.

Фотографию Ника Катя увидела в фейсбуке. Она не собиралась никого усыновлять, но «запала на Николааса со страшной силой». Посоветовалась с сыном Гошей, позвонила в фонд и ездила к мальчику полгода, пока не забрала. «Я боялась, что из-за отсутствия опыта в перевязках Ника мне не отдадут. Но девочки из фонда уверили меня, что я справлюсь».

Много лет спустя Ирина листала ленту фейсбука, и ей показалось, что кто-то без ее разрешения разместил детское фото ее старшей дочери в детстве. «Оказалось, это был похожий ребенок, которому нужна помощь».

«Бабочке» Даше на том фото около четырех месяцев. К тому моменту, когда Ирина увидела ее, у них с мужем уже было две своих дочки, и они приняли решение о поиске приемного ребенка. «Почему мы решили взять? Мы православные, учимся быть милосердными, стараемся помогать людям», — объясняет Ирина.

Прежде чем взять Дашу, муж Ирины посчитал, потянут ли они это финансово. Врач фонда Маргарита Гехт рассказала о расходах, связанных с болезнью, и о том, откуда ждать помощи. «Ее спокойная уверенность для меня стала решающим аргументом», — вспоминает Ирина.

Даша в семье уже год. Она стремительно развивается: ползает, пытается ходить. «У нее практически чистое тело, за исключением ног, потому что она ползает. Но этого не избежать».

Ирина рассуждает: «Если бы меня позвали на ту передачу на радио, я бы сказала, что все не так страшно. Есть дети с тяжелыми формами и тяжелым течени-



Дашенька

ем болезни, у которых каждый день — борьба. Им, например, перевязку делают с обезболиванием. У Даши в сравнении с ними как пневмония и простуда. Да, мне ее жалко: делаю ей перевязки и представляю, как это неприятно. Нам помогает государство. В регионе зачастую все не так просто, приходится просить, требовать медикаменты и повязки. А так — тяжело, как и с любым ребенком. Не надо оставлять таких детей и не надо бояться их брать».

Две «бабочки» без родителей

Фонд помогает не только отказникам, но и родителям, у которых только что появился больной ребенок. К только что родившимся «бабочкам» выезжает (или вылетает — если малыш родился в другом регионе) врач, чтобы научить родителей делать перевязки. С ними связывается психолог фонда. Все этого делается для того, чтобы перепуганные мама и папа не отказались от малыша.

«Известие о буллезном эпидермолизе вызывает у родителей настоящий шок, — рассказывает психолог фонда Ксения Троицкая. — Они не готовы к тому, что ребенка даже на руки надо будет брать осторожно, чтобы не повредить нежную кожу. Иногда и окружающие добавляют переживаний, убеждая их, что не справятся, что больного лучше оставить в роддоме. Редко, но бывает, что, испугавшись, родители отказываются от ребенка. Одной из задач фонда как раз и является профилактика таких ситуаций».

«Однажды нам позвонили родственники только что родившей женщины и спросили, что это за заболевание и каков прогноз: будет ребенок жить полноценной жизнью? — рассказывает

Анастасия Сабитова. — Мы объяснили, что форма заболевания определяется в первые месяцы жизни, иногда год. Но даже в случае тяжелой формы правильный уход и любовь дают шанс на полноценную жизнь».

Оказалось, когда малыш голил, в больнице у мамы начали спрашивать, зачем он ей нужен и как она будет с ним справляться. Мама написала отказ.

«Ребенка, уже без мамы, перевели в областную детскую больницу. Я туда позвонила, — вспоминает Сабитова. — Заведующая отделением патологии новорожденных оказалась прекрасным специалистом, с радостью согласилась, чтобы наша патронажная сестра приехала и обучила медперсонал уходу за малышом».

Сотрудники фонда общались с мамой — уговаривали, обещали, что фонд будет помогать.

«Мы объясняли, как отменить отказ, — продолжает Анастасия. — Предложили семье приехать в Петербург, лечь здесь в больницу. Мама была в очень тяжелом моральном состоянии: плакала все время. Я с ней много общалась, в том числе чтобы она отвлеклась. В итоге она ко всему привыкла, стала сама перевязывать. А сейчас говорит: «Как я вообще могла от него отказаться?»

Елена БАРКОВСКАЯ

P.S. В России остались только два ребенка-«бабочки», которым нужны родители, все остальные в семьях. Сайт фонда «Дети-бабочки» — <https://deti-bela.ru/>.

Фото предоставлены фондом «Дети-бабочки»



Николас

Голодовка прекращена — требования удовлетворены

Пензенский фигурант дела «Сети» Дмитрий Пчелинцев сообщил о прекращении голодовки, объявленной им 29 ноября из-за необоснованного помещения в карцер

С просьбами о «досрочном и добровольном» прекращении голодовки к Пчелинцеву несколько раз приходили сотрудники СИЗО-1 УФСИН РФ по Пензенской области, включая начальника Олега Ихсанова. В ответ заключенный потребовал, чтобы впредь помещение в карцер не применялось в качестве метода давления не только по отношению к нему, но к другим обвиняемым по делу «Сети». Ихсанов, как рассказал Дмитрий своему адвокату, пообещал, что такого больше не будет, попросив, чтобы сами арестованные антифашисты «не злоупотребляли этим».

Пчелинцева перевели из карцера в его одиночную камеру, после чего он заявил о прекращении голодовки. По мнению родных фигурантов дела «Сети», свою роль в оперативном разрешении ситуации могли сыграть как публикации СМИ, предавших огласке факт голодовки, так и их визит к руководству изолятора.

От «Родительской сети» подано несколько жалоб на то, что больше месяца они не имеют возможности встретиться с Олегом Ихсановым в установленный день личного приема начальника СИЗО. Всякий раз его не случается на месте, причины называли разные: в отпуске (что не соответствовало действительности), на совещании, убыл в управление и так далее. Другая, не называемая вслух причина может быть связана с публикацией «Новой», основанной на предоставленной «Общественным вердиктом» аудиозаписи, где Олег Ихсанов фактически не отрицает фактов пыток, о которых заявляли фигуранты дела «Сети».

3 декабря родные обвиняемых вновь не смогли застать начальника изолятора — вместо него прием проводил начальник отдела режима и надзора СИЗО-1 майор внутренней службы Эдуард Орлов. Сам же Ихсанов на этот раз «убыл на совещание». Прием представителей «Родительской сети» фиксировался сотрудником УФСИН на видеорегистратор.

Подтвердив, что факт голодовки Пчелинцева зарегистрирован в установленном порядке, Эдуард Орлов отказался отвечать на вопрос о том, за какое именно нарушение Дмитрий помещен в карцер, заявив, что такая информация отнесена к категории закрытых сведений наряду с данными о перемещениях заключенных и номерами камер, в которых они содержатся.

На следующий день Пчелинцева посетил его защитник Олег Зайцев. В адвокатском опросе Дмитрий рассказал, что следователь Валерий Токарев требовал быстрее ознакомиться с материалами дела, по его указанию Дмитрия за одну руку приковывали наручниками к горячей батарее. Аналогичное давление оказывалось и на его «подельников»:

«...Во время конвоирования от других ребят я узнал, что с ними поступают точно так же: приковывают к батареям, друг к другу или к перилам лестницы. Я стал возмущаться и потребовал у следователя



относиться ко мне и к другим ребятам, уважая наше достоинство. Следовательно выборочно стал приковывать ребят, меня перестал, а Шакурского целыми днями стал держать прикованным к перилам лестницы. Мы сообщали потребовали человеческого к нам отношения. Тогда меня поместили для ознакомления в полуподвальное помещение совместно со спецназовцем, который трижды принимал участие в пытках, о которых я сообщил ранее».

После этого Пчелинцев подал заявление о проведении ознакомления только в присутствии своего адвоката. Изучение материалов стало проводиться в здании СИЗО, и уже его сотрудники взялися поторапливать с чтением томов дела.

«От своего защитника Ванина я узнал, что следователь ему сказал, что я медленно знакомлюсь с делом и меня поместят в карцер, — сообщает Дмитрий в адвокатском опросе. — Так и произошло. Меня поместили в холодный карцер с неотопляемыми батареями, с отстегивающейся на дневное время шконкой».

Надуманном предлогом, поясняет Пчелинцев, послужило то, что он якобы общался с заключенным в соседней камере. Хотя, как утверждает Дмитрий, никаких замечаний со стороны администрации СИЗО ему не было сделано.

Объявленная им голодовка стала предметом рассмотрения комиссии СИЗО и прокурорской проверки.

4 декабря Пчелинцева вернули из карцера в его прежнюю одиночную камеру, и он прекратил голодовку.

Информация «Родительской сети» о том, что к голодовке присоединился Андрей Чернов, не подтвердилась. Как поясняют родные, Андрей был готов в знак солидарности поддержать товарища, но его лишили возможности оперативно узнать о принятом Пчелинцевым решении.

Татьяна ЛИХАНОВА



не прошли по конкурсу

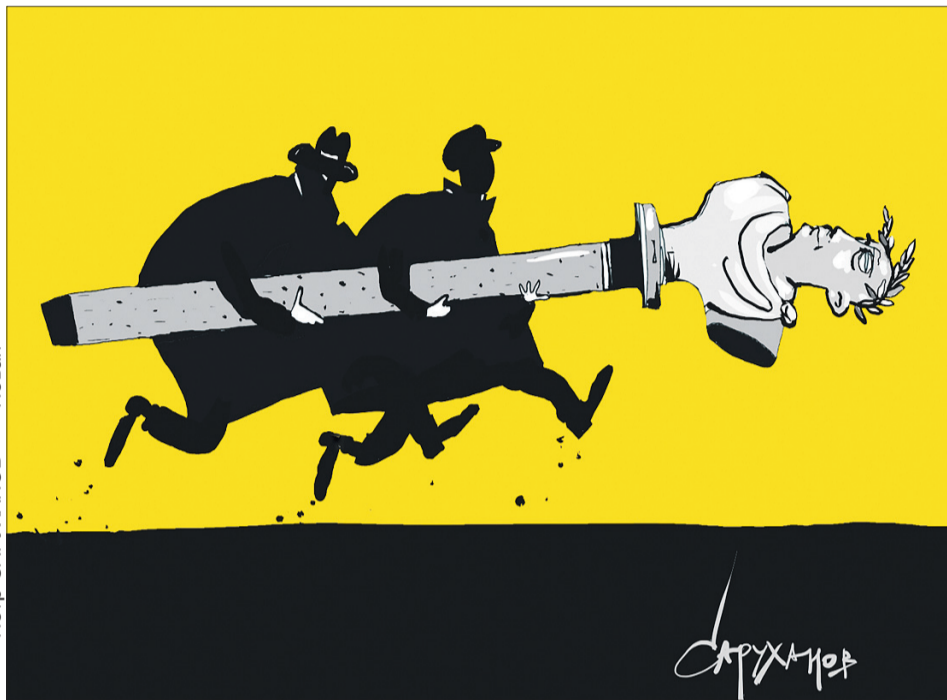
В ток-шоу «60 минут» назвали «великие имена России»

Остап Бендер в романе Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев» разыграл Ипполита Матвеевича Воробьянинова, сказав, что общежитие студентов-химиков носит имя монаха Бертольда Шварца. «Правда, монаха?» — изумился тот. «Нет, имени Семашко», — успокоил старшего товарища Бендер. Когда-то шутка про монаха вызывала гомерический хохот — в безбожной стране, и вдруг «общежитие имени монаха...». А Бертольд-то Шварц — не выдумка остроумного Бендера, а реально существовавший в XIV веке немецкий францисканский монах, который считается европейским изобретателем пороха. И следовательно, не было бы такой уж очевидной дичью, если бы его имя, действительно, носило общежитие студентов-химиков. Но в годы советской власти было принято давать разным учреждениям имена не «ветхозаветных» монахов, а государственных и политических деятелей. Часто совсем невпопад. Чего стоит роддом имени Н.К. Крупской — нарочно не придумаешь!

Жаль, что у современной России нет своих Ильфа и Петрова (не говоря уже о Гоголе с Салтыковым-Щедриным), — материала для сатириков хоть отбавляй. Конкурс «Великие имена России» был устроен по идее митрополита Псковского и Порховского Тихона (Шевкунова) и проведен Обществом российской словесности, Русским географическим, Российским историческим и Российским военно-историческим обществами. Все эти прекрасные общества и люди решили, что самое насущное сегодня — присвоить имена великих россиян 47 аэропортам страны, которые без этих имен — как свадьба без баяна и Марья без Ивана. Пять миллионов россиян приняли участие в «общенародном голосовании», определяя, кому из прославленных соотечественников надлежит дать свои имена российским аэропортам. В списке претендентов смешались все — российские императрицы и императоры, поэты и писатели, ученые и художники, летчики и герои войны.

Итоги конкурса подводили в прямом эфире специального выпуска программы «60 минут» на канале «Россия». Министр культуры Владимир Мединский поведать публике, что не оценивает страсти, разгоревшиеся в ходе голосования, как битву или спор. «Это называется голосованием в демократической стране. Люди обсуждают и голосуют».

«Всем запомнилась битва за Канта», — напомнил министр ведущий Евгений Попов. «Что касается Канта, — ответил Мединский, — то я отношусь к нему с



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

огромной симпатией — и как к выдающемуся философу, и как к российскому подданному. Мы знаем прекрасно, что Кант принял российское подданство как раз во времена императрицы Елизаветы Петровны, когда город Кенигсберг вошел в состав Российской империи, приняв Канта в российские подданные».

Иммануил Кант, которого несколькими днями ранее вице-адмирал Балтийского флота Игорь Мухометшин назвал предателем Родины, к тому же писавшим «какие-то непонятные книги, которые никто не читал и никогда читать не будет», в финал конкурса не прошел, несмотря на «огромную симпатию» к нему нынешнего культурного министра. Патриоты города Калининграда развернули такую кампанию против «выдающегося философа», словно речь шла не о присвоении его имени городскому аэропорту, а о выборах его президентом России. Они облили памятник и могилу Канта краской, а по городу распространяли листовки, призывающие калининградцев не отдавать голоса чужеземцу. И все это до смешного напоминало диалог Воланда с пролетарским поэтом Иваном Бездомным, который в сердцах

воскликнул: «Взять бы этого Канта, да за такие доказательства года на три в Соловки!» На что Воланд с сожалением заметил: «Отправить его в Соловки невозможно по той причине, что он уже с лишком сто лет пребывает в местах значительно более отдаленных, чем Соловки, и извлечь его оттуда никоим образом нельзя, уверяю вас!»

А вот поди ж ты — извлекли! В речениях как противников, так и защитников Канта успевший века назад герой представал как живой. В программе «60 минут» его кандидатуру поддержал «как философ философа» политолог Сергей Марков: «Как философ скажу, почему правильно было бы назвать аэропорт именем Канта? Кант — величайший из европейских философов, а мы часть Европы. Кроме того, Иммануил Кант — нормальный русский человек. Главная идея Канта — мир, и всякая нормальная русская бабушка — кантианка, потому что наша бабушка всегда говорила: лишь бы не было войны».

Тема условных Соловков тоже всплыла в этом ток-шоу. Депутат Госдумы Наталья Поклонская категорически воспротивилась присвоению аэропорту в Мурманске имени полярника Ивана Папанина, кото-

рый до своих полярных подвигов возглавлял крымскую ЧК и лично расстреливал врагов народа. «И что такого? — возразил ей секретарь Общественной палаты Валерий Фадеев. — «Ах, Папанин был чекистом». Наши чекисты сегодня с удовольствием отмечают день образования ЧК. Давайте тогда закроем ФСБ, подвергнем их репрессиям. Не надо относиться так жестоко к собственной истории. Папанин — великий полярник, он много чего хорошего сделал. Надо в нашей истории хорошее искать». А Сергей Марков как философ философски заметил, что среди великих людей и у нас, и в других странах гладких и пушистых нет. «Неужели Кант тоже был в ЧК?» — вольнодумно сострил ведущий Попов.

В ходе программы в эфир из аэропортов страны выходили спецкоры ВГТРК. Марина Громова из Шереметьево спела оду «Шарику» — «как ласково называют московский аэропорт в народе... Многие голосовали за присвоение ему имени А.С. Пушкина. Потому что Пушкин — это наше все и звучит гордо». А Екатерина Фисенко, ведущая репортаж из Пулково, отметила, что голоса питерцев разделились — большинство отдали их за Петра Великого, часть — за Александра Невского. В списке кандидатов также значились и Екатерина II, и Александр III, и Иосиф Бродский с Сергеем Есениным. «В число великих предлагали добавить нашего современника и земляка Сергея Шнурова, но его кандидатуру общественность не поддержала».

Так Шнуров (Шнур) разделил участь Канта — им обоим народ в поддержке отказал. Зато российские цари, несмотря на свое иноземное происхождение, прошли на ура. Воистину — чудны дела твои, Господи! Впрочем, Валерий Фадеев, подытоживая результаты конкурса, заявил, что выбор народа отнюдь не означает, что завтра аэропорты будут носить то или иное великое имя. Окончательное решение будет принимать президент Путин.

Так что конкурс и голосование — как в демократической стране, а вот «кому быть живым и хвалимым, кто должен быть мертв и хулим» — будет решать один, но тоже великий человек.

Редакторы номера:
Н. Прусенкова, В. Ярошевский

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ
ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:

Роман АНИН (редактор отдела расследований),
Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНТОВ,
Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК,
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА,
Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК,
Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМИРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Крым),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Анна ИГНАТЕНКО, Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Надежда МИРОНЕНКО,
Максим ПРОШКИН, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров
и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора),
Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение),
Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами),
Ирина ДРАНКОВА (бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:

Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»
СПб., 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 16 500 000 просмотров
за ноябрь 2018 г.
Тираж одного номера
в СПб — 3350 экз.

